

№ 46 (444) Парижъ
11 ноября 1933 г.

LA RUSSIE ILLUSTREE

Цѣна отд. № - 3 фр.
10-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ Россия

МАРЛЕНА ДИТРИХЪ

Въ этомъ номерѣ
„Дѣтскій Литературный Конкурсъ“

Т О Л Ь К О

въ

BANQUE DE CREDIT MUTUEL

CHEQUE POST. 1661-63

68, rue des Archives, Paris-3e. Tél.: Turb. 85-62

ВЫ БУДЕТЕ ПЛАТИТЬ ЗА
ЧЕКИ, ПЕРЕВОДЫ И СТАНДАРТНЫЕ ПОСЫЛКИ НА

ОРГСИНЬ

МИНИМАЛЬНУЮ КОМИССИЮ

Заказы изъ Парижа: за чекъ — 5 фр.:
за переводъ и продовольств. посылку — 6 фр. 50 с.

Заказы изъ провинціи и изъ заграницы: за чекъ — 10 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 10 фр.

Банкъ открытъ также по воскресеньямъ съ 10 ч. до 12 час. утра.

Значительное понижение цѣнъ на товары въ Торгсинѣ

Мука крупчатая	1 кило 25 коп. вмѣсто 45 коп.
Мука пшеничная 50%	1 кило 18 коп. вмѣсто 30 коп.
Мука пшеничная 75%	1 кило 11 коп. вмѣсто 22 коп.
Крупа манная:	1 кило 27 коп. вмѣсто 40 коп.
Крупа гречневая:	1 кило 14 коп. вмѣсто 20 коп.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9e) Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Юридический кабинетъ

Налоги - Официальные переводы

Маркъ Билисъ и Сынъ

(присяжн. перевод. при Парижскомъ
трибуналѣ, кандидатъ правъ)
Всѣ юридическая, судебная и фискаль-
ные дѣла. Переводы документовъ для
вступления въ бракъ, натурализаций
и т. п. консультаціи.

24, Rue Laffitte, Paris.
Métro: Opéra.

Tél.: Provence 84-56 et 63-60
Сущ. въ Парижѣ съ 1864 г.

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ

Французской Лотереи

Главный выигрышъ

5 Милліоновъ фр.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

A. GODOVANNIKOFF
30, Quai de Passy, Paris-16^e
Tél. JASMIN 01-50. Métro PASSY

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операциі

Старѣйший банкъ во Франції ПО ПЕРЕ-
ВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮ-
БОЙ ВАЛЮТЪ, равно продовольствен.
посылки, съ выдач. получателю безъ до-
платы, ПЕРЕВОДЫ И ЧЕКИ НА «ТОРГ-
СИНЪ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗ-
СКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна
билета 100 франковъ ѳ 5 фр. почто-
вые расходы. Розыгрышъ въ декабрѣ
1933 г.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНИЯ, покупая га-
рантированные французскимъ прави-
тельствомъ выигрышныя съ % облига-
ціи «Crédit National», «Crédit Fon-
cier», «Ville de Paris» и др. Выигры-
ши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справ-
ки о всякихъ тиражахъ. Русскіе прос-
пекты по требованію бесплатно. Кор-
респонденція по-русски.

СБЫВШИЯСЯ МЕЧТЫ

«Вы помните, какъ въ
йодѣ къ Вамъ примила од-
на барышня. Она не могла
добриться согласія родителей
на бракъ съ молодымъ че-
ловѣкомъ, котораго любила.
Вы дали ей совѣтъ, и она
вышла замужъ. Я радъ со-
общить, что она очень сча-
стлива, и ея родители раз-
дѣляютъ ея счастье. Вотъ
и желаю Вамъ здоровья и всякаго благопо-
лучія.

Подпись: М-мъ В. П.»

ИНДУСЪ АГА-МИРЪ,

извѣстный индусскій ясновидящій, съ міровымъ
именемъ, предсказываетъ совершенно
точно Ваше будущее и читаетъ Ваши
мысли. Онъ вамъ поможетъ преодолѣть всѣ
затрудненія и неудачи. Просовѣтуйтесь съ
нимъ лично или письменно.

10, av. Mac-Mahon, mѣtro: Etoile. Tél. 15-90

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21 et la suite

М-го Bourse, Montmartre

Всѣ банковскія и биржевые операции

Подписка на билеты

ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЛОТЕРЕИ

Въ Россію

ПРОДУКТЫ, МЕДИКАМЕНТЫ, ВЕШИ
Денежные переводы и Торгсинъ.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКІЙ

Консультатія специальна по вопросамъ
о налогахъ. Веденіе торговыя книжъ,
всякія бухгалтерскія работы.

Приглашать письмомъ.

11, rue de la Félicité (17e).

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Великій Князь

Александръ Михайловичъ

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Copyright by «La Russie Illustrée» Paris.

Изъ „Книги Воспоминаній”

ДНИ ВЕРСАЛЯ

1.

Въ Парижѣ была зима... Пахло печеными каштанами и тлѣющими угольями въ жаровняхъ...

Слѣпой музыкантъ стоялъ предъ Кафе-дѣ-ля-Пѣ и пѣлъ дрожащимъ голосомъ веселую, бульварную пѣсеньку:

Маделонъ, наполни стаканы.
И пой вмѣстѣ съ солдатами.
Мы выиграли войну.
Вѣришь ли ты, что мы ихъ побѣдили?

Послѣдняя строка, которая своимъ рѣзкимъ стакатто подражала военному маршу, какъ будто требовала большаго воодушевленія отъ французовъ, англичанъ и американцевъ, сидѣвшихъ въ защитныхъ формахъ за мраморными столиками кафе. Но они сидѣли неподвижно. Перемирие было объявлено два мѣсяца тому назадъ, и всѣ они сознавали трудности, ожидавшія ихъ по возвращенію къ нормальной жизни, которой они не имѣли съ 1 августа 1914 года. У нихъ отнята была ихъ молодость, и они хотѣли забыть все, что относилось къ войнѣ.

Я отправился въ Версаль съ моимъ докладомъ относительно положенія въ Россіи, который я приготовилъ во время моего путешествія на «Форсайтъ». Я хотѣлъ переговорить съ Ж. Клемансо до открытия мирной конференціи, хотя представители союзныхъ державъ, которыхъ я посѣтилъ въ Константинополь и въ Римъ, проявили весьма ограниченный интересъ къ поступкамъ Ленина и Троцкаго и другихъ носителей «трудныхъ русскихъ именъ».

— Не тревожьтесь, Ваше Императорское Высочество, заявилъ мнѣ одинъ французскій генераль, извѣстный своими побѣдами на Ближнемъ Востокѣ, мы собираемся скоро высадить одну или двѣ дивизіи въ Одессѣ съ приказомъ идти прямо на Москву. Вы скоро опять вернетесь въ вашъ петербургскій дворецъ.

Я поблагодарилъ почтенаго генерала за его добрыя слова и не вступилъ съ нимъ въ пререканія, не желая принимать на себя одного непосильную задачу борьбы съ невѣ-

жествомъ официальной Европы.

Я надѣялся на лучшіе результаты отъ переговоровъ съ Клемансо. Можно было думать, что всѣмъ извѣстный цинизмъ этого старца поможетъ ему разобраться и найти вѣрный путь среди того потока краснорѣчія и идіотскихъ теорій, которыя владѣли умами. Мнѣ не хотѣлось вѣрить, что Клемансо не пойметъ той мировой опасности, которая заключалась въ большевизмѣ.

Мирная конференція должна была открыться чрезъ иѣсколько дней послѣ моего прѣзда въ Парижъ. Залы исторического дворца французскихъ королей въ Версалѣ были полны политическихъ интригъ и слуховъ.

Уполномоченные 27 націй, собирающиеся въ Версалѣ, клялись именемъ президента В. Вильсона, но фактически всѣ дѣла вѣршила «Большая Четверка» — Франція, Англія, Италія и Японія. Глядя на знакомыя лица, я понялъ, что перемирие уже вызвало пробужденіе самыхъ эгоистическихъ инстинктовъ: основы вѣчнаго мира вырабатывались тѣми же государственными людьми, которые были виновниками мировой войны. Спектакль принималъ зловѣщій характеръ даже для видавшихъ виды дипломатовъ. Бросалась въ глаза фигура Артура Бальфура, посвятившаго много лѣтъ своей жизни насажденію вражды между Лондономъ и Берлиномъ. Онъ стоялъ, покимая всѣмъ руки и время отъ времени изрекая афоризмы:

— Вотъ и я, казалось говорила его картина усмѣшка: я готовъ принять участіе въ мирной конференціи въ обществѣ всѣхъ этихъ старыхъ лисицъ, которая сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы поощрить мировую войну. Въ общемъ ничего не измѣнилось подъ солнцемъ, несмотря на увѣреніе мировыхъ публицистовъ. Вильгельмъ можетъ оставаться въ заключеніи въ Доорнѣ, но духъ его продолжаетъ витать среди насъ.

За исключеніемъ американской delegaciї, состоявшей изъ весьма неопытныхъ и неловкихъ людей, возглавляемыхъ «сфинксомъ безъ тайны» полковникомъ Хоузомъ, — всѣ остальные делегаты были виновниками въ преступленіи 1914 года.

Ни одинъ изъ всезнакающихъ газетныхъ репортеровъ не имѣлъ мужества напомнить о прошломъ этихъ «миротворцевъ». Призыва

проклятія на головы славныхъ дипломатовъ выпало на долю полковника Лоуренса. Немного театральный въ своемъ бѣломъ бурнусѣ бедуина, молодой герой независимой Аравіи, съ первого же дня конференціи понялъ, что «Большая Четверка» не выполнитъ обѣщаній, данныхъ имъ «вождямъ пустыни» въ 1915-16 г.г. въ вознагражденіе за ихъ помошь противъ турокъ. Являя собою олицетвореніе вѣчнаго протesta, бѣдный Лоуренсъ разгуливалъ по Версальскому парку, съ ненавистью смотря на аристократическое лицо и плохо сидѣвшій костюмъ Артура Бальфура. Мои симпатіи были всецѣло на сторонѣ Лоуренса. Мы оба говорили о прошломъ съ людьми, которые признавали только «настоящее». Мы оба вспоминали обѣ «услугахъ», оказанныхъ государственнымъ людьми, которые никогда не сдерживали своихъ обѣщаній. Мы оба призывали къ чести такихъ людей, для которыхъ «честь» была лишь относительнымъ понятіемъ.

2.

— Господинъ президентъ мирной конференціи очень хотѣлъ бы поговорить съ вами, сказалъ мнѣ личный секретарь Ж. Клемансо: но у него въ данный моментъ столько работы, что онъ просилъ меня принять васъ.

Это звучало по-французски великолѣпно. Въ настоящее время я не безъ удовольствія вспоминаю элегантность стиля и безупречный французскій языкъ секретаря г. Клемансо. Но въ январѣ 1919 года для меня это означало, что предсѣдатель мирной конференціи Жоржъ Клемансо не хотѣлъ, чтобы его беспокоили разговорами о Россіи.

— Каковы планы г. Клемансо относительно бывшаго союзника Франціи? спросилъ я, сдерживая свой гнѣвъ.

Молодой человѣкъ любезно улыбнулся. Онъ радовался слuchaю представлять главу французского правительства. Онъ началъ говорить съ большимъ жаромъ. Говорилъ долго. Я не прерывалъ его. Я сидѣлъ спокойно, вспоминая о томъ, что было въ 1902 году во время визита въ Россію президента Лубэ. Господинъ Лубэ говорилъ тогда такъ же хорошо, какъ этотъ юный замѣститель

Въ Версаль

ЛЛОЙДЪ ДЖОРДЖЪ,
послѣ подписанія знаменитыхъ «14
пунктовъ» Версальскаго договора.

Ж. Клемансо, которую произнѣсъ Лубэ предъ русскимъ Царемъ, была нѣсколько иная. Теперь мнѣ говорили, что Франція не можетъ вмѣшаваться въ дѣла Восточной Европы, а Императору Николаю II въ то время давалось торжественное обѣщаніе, что «никакіе противные вѣты не смогутъ погасить пламя традиціонной франко-руссской дружбы». Теперь официальный представитель побѣдоносной Франціи предложилъ мнѣ только удобное кресло и папироус.

Въ 1902 году президентъ французской Республики помнилъ о долгѣ благодарности своей страны творцу франко-руссского союза Императору Александру III. Въ 1919 году премьеръ - министръ Франціи обяснялъ, чрезъ своего секретаря двоюродному брату того же Императора Александра III, что онъ слишкомъ занять, чтобы помнить о договорахъ, подпісаныхъ его предшественниками. Но тогда въ 1902 году русское правительство еще платило проценты по русскимъ займамъ, размѣщеннымъ во Франціи, и русская армія была готова проливать кровь за Францію.

— Такимъ образомъ, заключилъ секретарь Клемансо свою рѣчъ: обстоятельства измѣнились. Если бы въ Россіи не произошло этихъ ужасныхъ событий, мы въ точности выполнили бы всѣ наши обязательства.

— Я не сомнѣваюсь.

— Но, при существующей обстановкѣ, Франція должна думать о своемъ будущемъ. Мы обязаны предъ нашими дѣтьми предвидѣть возможность реванша со стороны Германіи. Поэтому мы должны создать на восточной границѣ Германіи рядъ государственныхъ новообразованій, которая въ совокупности представлятъ собою достаточную внушительную силу, чтобы исполнить въ будущемъ роль Россіи.

— Однако, вы мнѣ еще не сказали о томъ, что предполагаетъ французское правитель-

ство предпринять въ отношеніи большевиковъ.

— Это очень просто, продолжалъ молодой дипломатъ, пожимая плечами: большевизмъ — это болѣзнь побѣденныхъ націй. Господинъ Клемансо подвергъ русскую проблему всестороннему изученію. Самой разумной мѣрой было бы объявленіе блокады совѣтскому правительству.

— Чего?

— Блокады, санитарного кордона, какъ его называетъ г. Клемансо. Подобная блокада парализовала Германію во время войны. Совѣтское правительство не сможетъ ни ввозить, ни вывозить. Вокругъ Россіи будетъ воздвигнуто какъ бы колосальное проволочное загражденіе. Черезъ короткое время большевики начнутъ задыхаться, сдадутся и законное правительство будетъ возстановлено.

— Развѣ вашъ шефъ приметъ на себя ответственность за тѣ страданія, которымъ подобный методъ подвергнетъ миллионы русскихъ людей? Развѣ онъ не понимаетъ, что миллионы русскихъ дѣтей будутъ отъ такой системы голодать?

Молодой человѣкъ сдѣлалъ гримасу:

— Этимъ путемъ, Ваше Императорское Высочество, русскому народу представляется поводъ, чтобы возстать.

— Вы, молодой человѣкъ, ошибаетесь. Я увѣренъ, что «блокада» явится только орудіемъ для пропаганды большевизма, такъ какъ заставить населеніе Россіи примириться съ этимъ строемъ. Это и не можетъ быть иначе. Поставьте себя на мѣсто средняго русского обывателя, ничего не понимающаго въ политикѣ, который узнаетъ, что Франція является виновницей голода въ Россіи. Какъ я ни уважаю авторитетъ г. Клемансо, я считаю эту идею и смѣшной, и крайне опасной.

— Что же вы предлагаете?

— То же, что я предложилъ французско-

му высшему командованію на Ближнемъ Востокѣ. Не нужно кровопролитія. Не нужно блокады. Сдѣлайте то, что такъ блестяще удалось нѣмцамъ прошлымъ лѣтомъ въ юго-западной Россіи. Пошлите въ Россію армію, которая объявить, что она несетъ миръ, порядокъ и возможность устройства свободныхъ выборовъ.

— Наше правительство не можетъ рисковать жизнью французскихъ солдатъ послѣ подписанія перемирия.

Я посмотрѣлъ ему прямо въ глаза. Я желалъ бы всей душою, чтобы на его мѣстѣ сидѣлъ Жоржъ Клемансо. Я бы спросилъ его, не забылъ ли онъ битвы при Сольдау въ августѣ 1914 года, когда 150.000 русскихъ солдатъ были обдуманно посланы на неминуемую гибель въ ловушку, разставленную имъ Лудендорфомъ, для того, чтобы облегчить положеніе французскихъ армій подъ Парижемъ? Мнѣ хотѣлось также напомнить ему, настоящее имя побѣдителя на Марнѣ. Но все это было дѣломъ прошлаго, а я видѣлъ, что дипломаты рѣшили поставить между прошлымъ, и будущимъ рѣзкую грань. Я всталъ и вышелъ.

Таково было положеніе дѣла съ Клемансо и французскимъ правительствомъ. Оставались англичане, американцы, итальянцы и японцы.

Орландо, очень любезный глава итальянскаго правительства, въ шутливой формѣ признался мнѣ въ своей полной неспособности понять русскую проблему. Онъ очень бы хотѣлъ, чтобы его соотечественники получили обратно собственность, отнятую у итальянцевъ большевиками, но не зналъ такъ далеко, чтобы возложить на итальянскую военную силу исполненіе этого. Внутреннее политическое положеніе въ Италии съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже: еще шесть мѣсяцевъ войны привели бы «идеальное государство» Муссолини къ революціи по русскому образцу.

Японцы были готовы содѣйствовать борьбѣ съ большевиками цѣною крупныхъ территоріальныхъ компенсацій въ Манджуріи и Сибири. Ихъ неумѣренныя требованія возбудили противъ себя раздраженіе американской delegaciї. Президентъ Вильсонъ былъ, вѣнѣ всяко сомнѣнія, выдающимся и дальновиднымъ государственнымъ человѣкомъ, стоявшимъ въ рѣзкой оппозиціи дальнѣйшему развитію японской имперіи. Къ сожалѣнію русскій вопросъ онъ зналъ только теоретически. 14 февраля 1919 г. Винстонъ Черчилль произнесъ на закрытомъ засѣданіи мирной конференціи горячую рѣчъ въ пользу немедленного вмѣшательства въ русскія дѣла и борьбы съ большевизмомъ. Во время этой рѣчи, Клемансо откинулся въ креслѣ и закрылъ глаза — поза, которую онъ принималъ въ тѣхъ случаяхъ, когда разговоры на конференціи не касались Франціи. Орландо съ любопытствомъ смотрѣлъ на Черчилля: не понимая ни слова по-англійски, онъ удивился волненію англійского delegата. Старый, умный японецъ посмотрѣлъ улыбаясь, на Вильсона.

— Я очень сожалѣю, сказалъ президентъ С.Ш.С.А., опираясь о кресло Клемансо, но я уѣзжаю сегодня въ Америку. Я долженъ имѣть достаточно времени, чтобы обдумать предложеніе мистера Черчилля. Россія является для меня задачей, рѣшеніе которой мнѣ еще неизвѣстно.

Нужно добавить, что во время мирной конференціи Винстонъ Черчилль являлся единственнымъ европейскимъ государственнымъ дѣятелемъ, который ясно отдавалъ себѣ отчетъ въ опасности большевизма. Его

Волнение въ Сингъ-Сингъ

Рис. Mad'a.

Въ знаменитой американской тюрьмѣ Сингъ-Сингъ царило большое волненіе. «Это возмутительно!...» сказалъ Аль-Капоне. «Неслыханно!» воскликнулъ взломщикъ Джонъ Скоттъ. «Какая несправедливость!» замѣтилъ грабитель Дикъ Бруксъ.

— Да, товарищи это несправедливо ! кричалъ сбытчикъ краденаго Билль Смитъ: — Почему мы сидимъ здѣсь, въ тюрьмѣ, а...

Литвиновъ, который сбывалъ краденныя деньги, будетъ жить въ Бѣломъ Домѣ !

ВЪ ЗЕРКАЛЬНОЙ ГАЛЛЕРЕѦ ВЕРСАЛЯ.

Вудро Вильсонъ и Ж. Клемансо (отмѣчены бѣлыми крестами) на пленарномъ засѣданіи Версальской конференціи.

инстинктъ опытнаго охотника и боевого солдата диктовалъ ему всегда быстрыя и дѣйствительныя мѣры. Если бы окончательное решеніе русскаго вопроса было бы предложено Винстону Черчиллю, британское правительство не имѣло бы сегодня никакихъ хлопотъ съ «пятилѣткой». Однако, случилось такъ, что британская делегація подчинилась директивамъ Артура Бальфура и Ллойдъ Джорджа. Первый вообще не имѣлъ понятія о Россіи, второй — обладалъ всѣми типическими чертами, присущими рядовому англичанину.

Всѣ мои усилия были тщетны. Если Ллойдъ Джорджъ считалъ борьбу съ большевиками «реформами», то чего же можно было ожидать отъ другихъ англичанъ, обладавшихъ меньшимъ политическимъ кругозоромъ?

3.

Весною 1919 года въ Россіи послѣдовалъ щѣлый рядъ авантюр нашихъ бывшихъ союзниковъ, которые способствовали тому, что большевики были возведены на пьедесталъ борцовъ за независимость Россіи.

Извѣстно, что въ то время въ Россіи вели борьбу съ большевиками три бѣлыхъ арміи, которыхъ могли бы побѣдить совѣты, если бы бѣлымъ помогли серьезно англичане и французы.

Бывшему главнокомандующему русской арміей генералу Деникину удалось захватить сѣверный Кавказъ, где онъ расчитывалъ на помощь донскихъ, кубанскихъ и терскихъ казаковъ.

Адмиралъ Колчакъ наступалъ на Европейскую Россію изъ Сибири, опираясь на ту помощь, которую могли бы ему дать японцы и американцы.

Бывшій командующій нашей кавказской арміей генераль Юденичъ имѣлъ задачей захватить С.-Петербургъ. Его раззѣзды къ концу лѣта 1919 года находились въ десяти верстахъ отъ столицы.

Такимъ образомъ, большевики находились подъ угрозой съ сѣверо-запада, юга и съ востока. Красная армія была еще въ зародыши и съмъ Троцкій сомнѣвался въ ея боеспособности. Можно смѣло признать, что

появление тысячи тяжелыхъ орудій и двухъ сотень танковъ на одномъ изъ трехъ фронтахъ спасло бы весь міръ отъ постоянной угрозы. Многочисленные военные эксперты, инспектировавшіе арміи Деникина, Юденича и Колчака, были единодушны въ своихъ заключеніяхъ о ихъ боеспособности. «Все зависитъ отъ того, будутъ ли они имѣть необходимое количество снабженія», заявили они Клемансо и Ллойдъ Джорджу, по возращенію въ Парижъ.

Англичане появились въ Баку и создали независимое государство Азербайджанъ съ цѣлью овладѣнія русской нефтью. Батумъ стала «свободнымъ городомъ» подъ англійскимъ протекторатомъ съ гражданскимъ губернаторомъ, который наблюдалъ за доставкой нефти въ Англію.

Миролюбивые итальянцы появились почтенно-то въ Тифлісѣ и помогли образовать самостоительную Грузію въ южной части Кавказа, которая была извѣстна своими марганицевыми мѣсторожденіями.

Французы заняли Одессу, главный пунктъ южно-русского экспорта, и стали благосклонно прислушиваться къ предложеніямъ лидеровъ «самостійной України», которые еще мѣсяцъ тому назадъ исполняли роли тайныхъ и явныхъ агентовъ германского командования. Французскій «оккупационный отрядъ» состоялъ изъ нѣсколькоихъ военныхъ судовъ, одного полка зуавовъ и двухъ греческихъ дивизій пѣхоты. Дѣло окончилось катастрофой, когда среди французовъ, распространявшихъ прибывшими изнутри Россіи француженками-коммунистками, началось броженіе, а греки были разбиты въ районѣ Николаева небольшой группой большевиковъ. На французскихъ судахъ, стоявшихъ въ Севастополѣ, вспыхнулъ военный бунтъ. Высшее французское командованіе издало приказъ объ эвакуациі въ два дня, и Одесса была брошена на милость воровавшихъ въ нее большевиковъ.

Русскіе были поражены. Поведеніе нашихъ бывшихъ союзниковъ производило на нихъ отвратительное впечатлѣніе, въ особенности по той причинѣ, что вновь образованная государства держались въ отношеніи бѣлыхъ

армій почти враждебно, запрещая транспортъ русскихъ добровольцевъ чрезъ свои територіи и арестовывая агентовъ Деникина и Юденича.

— Повидимому «союзники» собираются превратить Россію въ британскую колонію, писалъ Троцкій въ одной изъ своихъ прокламацій къ красной арміи. И разъ онъ не былъ правъ? Инспирируемое сэръ Генрихомъ Детердингомъ, всесильнымъ предсѣдателемъ компаніи Рояль-Дечъ-Шель, или же слѣдуя просто старой программѣ Дизраэли - Биконс菲尔да, британское министерство иностраннаго дѣла обнаруживало дерзкое намѣреніе нанести Россіи смертельный ударъ, путемъ раздачи самыхъ цвѣтущихъ русскихъ областей союзникамъ и ихъ вассаламъ.

Вершители европейскихъ судебъ, повидимому, восхищались своею собственную изобрѣтательностью: они надѣялись однимъ ударомъ убить и большевиковъ, и возможность возрожденія сильной Россіи.

Положеніе вождей бѣлага движенія стало невозможнымъ. Съ одной стороны, дѣлая видъ, что они не замѣчаютъ игры союзниковъ, они призывали своихъ босоногихъ добровольцевъ къ священной борьбѣ противъ совѣтовъ, съ другой стороны — на стражѣ русскихъ национальныхъ интересовъ стоялъ никто иной, какъ интернационалистъ Ленинъ, который въ своихъ постоянныхъ выступленіяхъ не щадилъ силъ, чтобы протестовать противъ раздѣла бывшей Россійской Имперіи, апеллируя къ трудящимся всего міра.

Ничто лучшее не доказываетъ эгоизма союзниковъ, чѣмъ, такъ называемыя, «условія, на которыхъ Франція была готова оказать поддержку бѣлымъ арміямъ». Главой французской военной миссіи, командированной къ генералу Краснову, атаману Войска Донского, былъ капитанъ Фукэ. Всѣ мы знаемъ авторитетъ, которымъ пользовался генераль Красновъ. Какъ и всѣ вожди бѣлыхъ армій, онъ испытывалъ острую нужду въ самомъ необходимомъ. Онъ написалъ объ этомъ нѣсколько писемъ главнокомандующему французскими вооруженными силами на Ближнемъ Востокѣ маршалу Франш-э-Л-Эспрей. Наконецъ, 27 января 1919 года въ Ростовѣ-на-Дону прибылъ капитанъ Фукэ, привезя съ собою длинный документъ, который долженъ былъ подписать генераль Красновъ. Сущность его сводилась къ слѣдующему:

«Донскіе казаки», говорилось въ этомъ удивительному документѣ: «должны представить все свое личное имущество въ видѣ гарантіи грабованій французскихъ гражданъ, понесшихъ материальную потерю вслѣдствіе революціи въ Россіи. Донскіе казаки должны возмѣстить убытки тѣмъ изъ французскихъ гражданъ, которые пострадаютъ физически отъ большевиковъ, а также вознаградить семьи убитыхъ въ гражданской войнѣ. Донскіе казаки обязуются удовлетворить требования тѣхъ французскихъ предпріятій, которые вынуждены были ликвидировать свои дѣла изъза безпорядковъ въ Россіи. Послѣднее относится не только къ предпріятіямъ, которые закрылись изъ-за революціи, но которые были вынуждены правительствомъ принять предписанная имъ низкія цѣны во время войны 1914-1917 годовъ. Французскіе владѣльцы предпріятій и французскіе акціонеры этихъ предпріятій должны получить, въ видѣ вознагражденія, всю сумму прибылей и дивидендовъ, которыхъ они не получили съ 1 августа 1914 года.

Размѣръ означенныхъ прибылей и дивиден-
довъ долженъ базироваться на цѣнахъ сред-
нихъ прибылей дооценного времени. Къ оз-
наченнымъ суммамъ слѣдуетъ прибавить
проценты изъ пяти годовыхъ за срокъ, про-
текшій между 1 августа 1914 года и време-
немъ уплаты. Для разсмотрѣнія требованій
французскихъ владѣльцевъ и акціонеровъ
должна быть образована особая комиссія
изъ представителей французскихъ владѣль-
цевъ и акціонеровъ подъ предсѣдательст-
вомъ французского генерального консула.

Другими словами донскіе казаки, которые
воевали съ нѣмцами въ 1914-17 гг. и съ
большевиками въ 1917-19 гг. должны были
возмѣстить французамъ всѣ ихъ убытки,
причиненные послѣднимъ тѣми же нѣмцами
и большевиками.

— Это все, что вы требуете? спросилъ
атаманъ Красновъ, едва сдерживая свое не-
годованіе.

— Все, скромно подтвердилъ капитанъ
Фуке: дорогой другъ, разрѣшите вамъ кое-
что замѣтить, во избѣженіе излишней поте-
ри времени. Если вы не подпишите этого
документа такъ, какъ онъ есть, то ни одинъ
французский солдатъ не будетъ отправленъ
въ Россію и ни одна винтовка не будетъ да-
на вашей арміи. Вамъ пельзя выбирать, такъ
давайте покончимъ съ этимъ.

— Довольно, крикнулъ атаманъ Красновъ:
я сочту долгомъ сообщить моимъ казакамъ
о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ намъ соби-
раются помочь. Прощайте, капитанъ Фуке.
Пока я останусь атаманомъ, вы не получи-
те ни сантима.

4.

«Франція совершила величайшую истори-
ческую ошибку», писалъ въ ноябрѣ 1920 г.
извѣстный французскій военный корреспон-
дентъ Шарль Риве, сопровождавшій армію
генерала Деникина въ ея побѣдномъ маршѣ
на Москву, а также во время ея отступле-
нія. «Мы не поняли того, что помоць бѣ-
льямъ арміямъ являлась залогомъ побѣды
надъ тѣмъ зломъ, которое угрожаетъ всему
цивилизованному миру. Мы заплатили бы за
этотъ залогъ сравнительно скромную сумму,
если принять во вниманіе размѣры этой опас-
ности: всего лишь двѣ тысячи орудій и два

три парохода съ военнымъ снаряженіемъ,
которое мы получили отъ нѣмцевъ безплат-
но и которое намъ было ненужно. Мы, столь
осторожные и мудрые въ нашей политикѣ
въ русскомъ вопросѣ оказались глупцами.
Мы страхуемъ нашу жизнь, страхуемъ дома
и рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и без-
работицы, и мы отказались застраховать на-
шихъ дѣтей и внуковъ отъ красной чумы.
Наши потомки сурово осудятъ преступную
небрежность нашихъ политическихъ вож-
дей...»

Это горячее воззваніе было напечатано на
страницахъ «Temp» два дня спустя послѣ
того, какъ голодная и полузамерзшая
армія генерала Врангеля оставила Крымъ и
находилась на пути къ Константинополю.
То былъ конецъ борьбы противъ большеви-
ковъ въ Россіи. Офицеры и солдаты вран-
гелевской арміи, размѣщенные въ концен-
траціонномъ лагерѣ Галлиполи, въ которомъ
въ 1914-18 гг. наши союзники содержали
военноплѣнныхъ турокъ, имѣли много вре-
мени, чтобы размышлять на вѣчную тему:
о человѣческой неблагодарности. Европа,
пославшая этихъ мальчиковъ съ суровыми
лицами, безоружныхъ и неодѣтыхъ, противъ
красныхъ полчищъ, генеръ, когда они были
побѣждены, отказывалась ихъ принимать.
Они оставались въ Галлиполи въ теченіе
трехъ лѣтъ, пока Лига Націй не предло-
жила имъ на выборъ поступленіе въ Ино-
странный легіонъ или же работу по построй-
кѣ дорогъ въ Балканскихъ странахъ. И все-
же они должны были почитать себя еще
счастливыми. Больѣе горькая доля постигла
адмирала Колчака. Верховный правитель
Россіи былъ преданъ большевикамъ гене-
раломъ Жаненомъ.

Союзныя правительства назначили особую
комиссію для разслѣдованія дѣйствій гене-
рала Жанена. Однако, дѣлоничъ не кон-
чилось. На всѣ вопросы, генералъ Жаненъ
отвѣчалъ фразой, которая ставила допраши-
вавшихъ въ неловкое положеніе: «Я обязы-
ваюсь повторить, господа, что съ Его Вели-
чествомъ Императоромъ Николаемъ II поце-
ремонились еще менѣе»*). Жаненъ этимъ

*.) «Je suis obligé de répéter, Messieurs,
que pour Sa Majesté Nicolas II on a fait
moins de cérémonies».

отвѣтомъ попадалъ въ точку: союзныя госу-
дарства проявили къ судьбѣ Императора
Николая II еще меньшій интересъ, чѣмъ къ
судьбѣ адмирала Колчака.

До настоящаго времени участники сибир-
ской эпопеи, какъ въ красномъ лагерѣ, такъ
и въ бѣломъ, стараются установить тѣхъ,
кто захватили по частямъ 650 миллионный
золотой запасъ. Совѣтское правительство
утверждаетъ, что его потери выражаются въ
суммѣ 90 миллионовъ. Черчиль говоритьъ,
что лѣтомъ 1920 года въ одинъ изъ банковъ
въ Санть-Франциско былъ сдѣланъ таинствен-
ный вкладъ группой людей, говорившихъ
по-англійски съ акцентомъ. Во всякомъ слу-
чаѣ всѣ сходятся на томъ, что 30 серебренниковъ
«Гуды» въ январѣ 1920 года были
заплачены золотомъ.

5.

Все это происходило въ разстояніи мно-
гихъ тысячъ верстъ отъ Парижа, гдѣ я въ
пятьдесятъ два года сталъ эмигрантомъ, че-
ловѣкомъ безъ родины, «б. Великимъ Кня-
земъ». Я не только ничего не могъ сдѣлать
для того, чтобы помочь арміямъ Деникина
и Колчака, но, наоборотъ, опасался, какъ бы
какое-либо открытое выявление моихъ сим-
патій въ отношеніи вождей бѣлыхъ армій
не повредило бы достижению ихъ цѣлей. И
безъ того французские соціалисты были край-
не встревожены присутствиемъ «столькихъ
Романовыхъ» въ столицѣ Франціи. Въ дѣй-
ствительности отъ большевиковъ удалось
спастись лишь незначительной части русской
Императорской семьи. Кромѣ нашей, «крым-
ской группы», состоявшей изъ вдовствующей
Императрицы Маріи Федоровны, моей невѣ-
стки Великой Княгини Ольги Александровны,
моей жены Великой Княгини Ксении Алекс-
андровны, моихъ двоюродныхъ братьевъ
Великихъ Князей Николая и Петра Николае-
вичей, моихъ шести сыновей и дочери, —
всего лишь четыремъ Великимъ Князьямъ и
двумъ Великимъ Княгинямъ удалось бѣжать
изъ Россіи заграницу.

Великій Князь

Александръ Михайловичъ.

«ВЕЛИКАЯ ЧЕТВЕРКА».

(Слѣва направо) Ллойдъ Джорджъ, Орландо (глава итальянск.
мирн. делегації), Ж. Клемансо и Вудро Вильсонъ въ друже-
ской бесѣдѣ въ перерывѣ между двумя засѣданіями.

«ЗА КУЛИСАМИ ВЕРСАЛЯ».

Во время подписания договора, любопытные изъ числа слу-
жебного персонала различныхъ миссій, стоя на столахъ, на-
ближаютъ эту историческую минуту.

РУДЕНКО

Разсказъ

Мы сидѣли у широкаго зеркального окна большого кафе и смотрѣли на залитую весеннимъ солнцемъ улицу. Мой собесѣдникъ — товарищъ дѣства, товарищъ по корпусу и университету, близкій спутникъ всей жизни, кромѣ четырехъ лѣтъ войны — мы служили въ разныхъ полкахъ — только что закончили очередную тираду противъ большевиковъ, вдохновленный на этотъ разъ видомъ совѣтскихъ матросовъ, гулявшихъ по улицѣ и рассматривавшихъ витрины гастрономическихъ магазиновъ.

Вдругъ онъ вскочилъ, пристально посмотрѣлъ на какого-то матроса, остановившагося у нашего окна, потомъ быстро вышелъ изъ кафе и подошелъ къ нему съ какими-то словами. Я видѣлъ, что и матросъ его узналъ и взволновался не менѣе его самого. Онъ быстро оглянулся вокругъ и оба они ушли. Черезъ нѣсколько минутъ мой пріятель вернулся, взволнованный и разстроенный.

— Что за странное знакомство, Ртищевъ? — спросилъ я. — Ты и совѣтскій матросъ — что за нелѣпость!

— Ахъ, ты не знаешьъ!... — онъ нервно отмахнулся и замолчалъ. — Слушай, — продолжалъ онъ черезъ минуту. — Было-ли въ твоей жизни или въ жизни кого-либо другого событие или случай, тебѣ извѣстные, такой духовной красоты, что на нихъ, подобно Тургеневу, ты могъ бы только указать и пройти мимо, ибо всякие комментаріи и всякия человѣческія слова, были бы слишкомъ грубы и, даже, оскорбительны для нихъ? — Постой, постой, — заторопился онъ, видя, что я хочу что-то сказать. Такъ вотъ, — братъ этого матроса совершилъ не одинъ подвигъ величайшей духовной красоты и величие этихъ подвиговъ тѣмъ выше, что онъ считалъ ихъ обычными человѣческими дѣлами, хоть и не могъ не знать, что единственной наградой за его послѣдній, мнѣ извѣстный подвигъ, могла быть только смерть мученика въ подвалѣ чеки...

Онъ замолкъ.

Я видѣлъ по его разстроенному лицу, что въ эту минуту онъ забылъ и бѣженчество и это богатое и нарядное кафе и вообще все его окружавшее. Въ кафе было тихо. Въ этотъ предобѣденный часъ мы были его единственными посѣтителями.

Послушай, — заговорилъ онъ опять. — Я все таки хочу тебѣ это разсказать. Ты помнишь моего Руденко? Ну, моего денщика, Никифора?

Помнишь ли я Никифора? Нѣтъ. Но сей-часъ сразу его вспомнилъ. Высокій, чернявый и румяный. Денщикъ-нянька при, когда-то маменькиномъ сынкѣ, Колѣ Ртищевѣ

— Вспоминаешь ли ты иногда, — продолжалъ онъ, — причину, по которой мы съ тобой попали на войну? Вѣдь, казалось-бы, все въ нашей жизни складывалось противъ этого. Въ самомъ дѣлѣ: происходя изъ коренныхъ военныхъ семей, мы кончаемъ детскій корпусъ и уходимъ «насторону».

т. е. рвемъ съ семейной традиціей при сильной оппозиціи нашихъ отцовъ. Кончаемъ университетъ и вскорѣ попадаемъ на службу — ты по дипломатическому, я по вѣдомству внутреннихъ дѣлъ на должности, освобождающія насъ разъ на всегда отъ призыва въ войска. И что же? 19 июня объявлено на война, 22-го мы зачислены добровольцами, 1-го августа мы уже на настоящей войнѣ, 30-го августа насъ командируютъ по настоящему нашихъ отцовъ обратно въ Петербургъ и мы съ тобой встрѣчаемся въ Пажескомъ корпусѣ на ускоренномъ курсѣ. Мы узнаемъ, что курсъ длится годъ. Помнишь наше отчаяніе, что война окончится безъ насть? Вмѣсто года насть совершиенно неожиданно производя черезъ четыре мѣсяца и мы летимъ обратно въ наши славные полки въ разгаръ побѣдѣ. Тутъ наши пути расходятся и до революціи мы съ тобой уже не встрѣчаемся. Ни наши отпуска, ни наши раненія не совпадаютъ.

Онъ замолчалъ подъ вліяніемъ нахлынувшихъ воспоминаній.

— Да, такъ что-же это за причина? — началъ онъ снова. — Массовый психозъ, захватившій и насть? Помнишь, что дѣлалось? Революціонеры подавали прошенія на Высочайшее имя о помилованіи, чтобы попасть въ войска и становились образцовыми солдатами и офицерами, то-же дѣлали и убийцы на каторгѣ, отъ напыла всякихъ добровольцевъ и доброволокъ ломались канцелярии воинскихъ начальниковъ и запасныхъ и дѣйствующихъ полковъ. Массовый психозъ, я знаю, это твое объясненіе. Но я не ищу объясненія массовыхъ явленій въ пѣкѣ общій причинѣ. Для каждого индивидуума въ общій массѣ причина будетъ особая. Такъ вотъ — ты пошелъ на войну по одной причинѣ, а я по другой. А со стороны посмотрѣть — причина одна: любовь къ Россіи, жажды подвига ради нея, жертвенный порывъ и т. д. Впрочемъ, извини, я отвлекся.

Знали-ли мы народъ, т. е. ту массу, изъ которой состояла армія? Лично я, городской, столичный житель не зналъ его совершенѣно. Ты, помѣщикъ, родившійся и выросший въ деревнѣ, — ты тоже не зналъ его. Вѣроятно, потому, что не интересовался имъ. Мнѣ казалось, что я начинаю знакомиться съ нимъ на войнѣ, но случилась революція и я увидѣлъ, что знаю этотъ самый народъ еще меньше, чѣмъ до войны. Я озлобился. Во время революціи я покинулъ Россію и дальше всей моей жизнью руководила злоба. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ. Я уѣхалъ во Францію, а послѣ перемирія вернулся въ Россію, въ Добровольческую армію. Для чего? Для жертвенного подвига? Нѣтъ. Для мести. Для убийства. Я съ радостью убѣдился, что въ строю такихъ, какъ я — большинство. Мстить. Истреблять большевиковъ. Истреблять за то, что они погубили Россію, а вмѣстѣ съ ней мою семью,

моихъ близкихъ, мое имущество. И это послѣ ряда лѣтъ, что я имѣлъ рядомъ съ собой постоянный примѣръ любви, самоотверженности и всепрощенія...

— Ты хотѣлъ разсказать мнѣ о Руденко, напомнилъ я. Всѣ его разсужденія о русскомъ народѣ, о войнѣ, революціи и большевикахъ были мнѣ давно извѣстны и всегда стоили ему много нервовъ изъ-за его прямоты.

— Да, да... — Конечно, о Руденко. Такъ вотъ. Онъ явился ко мнѣ черезъ недѣлю послѣ моего прибытія въ полкъ. Сразу онъ мнѣ понравился. Было ему 26 лѣтъ. Едва окончивъ срокъ дѣйствительной службы и не успѣвъ жениться, онъ былъ призванъ опять, опять попалъ подъ свой родной штандартъ и черезъ мѣсяцъ былъ раненъ въ обѣ ноги. Вернувшись изъ госпиталя, онъ попалъ ко мнѣ. Дебютъ его въ новой для него роли были неудачны. Въ три дня изъ моего несложнаго имущества младшаго офицера исчезло все, что можно было разбить или сломать. Я остался безъ стакановъ, чашекъ и тарелокъ. Въ его могучихъ рукахъ лопался стаканъ, который онъ вытиралъ и ломались блюдечки и тарелки. Пришлось все бывающее замѣнить небьющимся. Въ помѣщиціи онъ, привыкшій къ полю, былъ неловокъ. Съ мелкими вещами онъ не умѣлъ обращаться. Я уже подумывалъ о томъ, чтобы съ нимъ разстаться. Но судьба сохранила меня отъ этого. Настала весна и съ ней

страдная, ужасная лѣтняя кампанія 15-го года. Я былъ раненъ въ сентябрѣ, во времена Свѣнцянскаго прорыва, сабельнымъ ударомъ въ голову и пролежалъ на полѣ сраженія около сутокъ. Нашелъ меня Руденко. Онъ самовольно покинулъ обозъ, явился на мѣсто боя, нашелъ меня, раздобылъ санитаровъ съ носилками и доставилъ на перевязочный пунктъ. Тамъ приняли въ расчетъ серьезность раны, степень ся загрязненія, давность раненія, потерю крови и т. д., и упустивъ изъ виду мое богатырское здоровье и общую крѣпость моего организма, приговорили меня къ скорой смерти; обмыли, перевязали и махнули рукой. Руденко на этомъ не успокоился, бѣгать ко всякому начальству, всѣмъ надоѣдалъ, забывъ всякую субординацію и добился моей немедленной эвакуаціи. Полкъ въ это время уже ушелъ. На какомъ-то узловомъ пункѣ, гдѣ раненыхъ сортировали, меня выгрузили и, какъ безнадежнаго, хоть еще и не умершаго вопреки категорическому требованію науки.

не хотѣли везти дальше. Опять Руденко добился моей погрузки въ ближайшій санитарный поѣздъ на Петербургъ. Въ результатаѣ я попалъ въ Царскосельскій госпиталь и выздоровѣлъ. Съ самаго момента раненія я былъ безъ сознанія и окончательно принялъ изъ себя только въ госпиталѣ, мѣсяца черезъ полтора. Первое лицо, которое я увидѣлъ и узналъ былъ Руденко. Онъ сидѣлъ на табуретѣ въ ногахъ моей кровати.

Хроника мира

АЛЬБЕРЪ САРРО.
во главѣ новаго французскаго кабинета, въ который вошла большая часть министровъ
кабинета Даладье.

Слѣва :

КОНЧИНА П. ПЕНЛЕВЭ.

29 октября въ Парижѣ скончался извѣстѣйшій французскій государственный дѣятель и
ученый Поль Пенлевэ. Покойный былъ три раза премьеръ-министромъ и 15 разъ ми-
нистромъ. Онъ былъ также извѣстенъ, какъ выдающійся ученый — математикъ и меха-
никъ, предсказавшій въ 1906 г. побѣду въ авіаціи аппаратовъ тяжелѣе воздуха. 4 но-
ября въ Парижѣ состоялись его національныя похороны.

КРУШЕНИЕ ЭКСПРЕССА ШЕРБУРГЪ—ПАРИЖЪ.
Въ районѣ Эврэ произошла желѣзнодорожная катастрофа, по-
влекшая за собою многочисленныя жертвы (болѣе 30 убитыхъ).

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ЛОЗУНГИ НА ПАНЕЛИ.
Предстоящіе въ Германіи новые выборы въ рейхстагъ и пле-
бисцитъ уже вызвали энергичную предвыборную агитацию,
образчикъ которой мы здѣсь приводимъ.

въ бѣломъ халатѣ и не спускать съ меня глазъ. Все, что я тебѣ сейчасъ рассказалъ о моемъ раненіи и путешествіи, я узналъ не отъ него. Онъ только сказалъ, что «по приказанию начальства» былъ при мнѣ. Въздоровленіе мое было длительно. Рана загноилась, кости были разрублены, все осложнилось піеміей. Я былъ нервенъ, придиричива, несправедливъ ко всѣмъ и особенно къ Руденко. Онъ все терпѣливо выносилъ и смотрѣлъ на меня глазами преданной собаки. Его не хотѣли оставлять въ госпиталѣ и матери моей пришлось много хлопотать, пока это разрѣшили. Окончательно исправившись и узнавъ всѣ подробности, я подарила ему пятьсотъ рублей — цѣлое состояніе для него, малоземельного и пятаго сына въ семье. Денегъ онъ не принялъ, и я увидѣла, что невольно глубоко оскорбила его. Отношения наши измѣнились. Никифоръ сталъ какъ-бы членомъ семьи, никогда, впрочемъ, не забывая, что онъ нижний чинъ и мой лейтенантъ. Всѣ его побили. Мать моя много помогла его семье. Отъ этой помощи онъ не отказывался. Онъ понималъ, что это была именно искренняя помощь, а не плата. Я была еще дважды раненъ, но это уже были пустяки. Никифоръ всегда былъ со мной. Въ 16-омъ году онъѣздилъ на побывку домой и привезъ съ собой семнадцатилѣтняго брата добровольцемъ въ полкъ. Его, впрочемъ, не приняли по молодости лѣта. Я ихъ тогда сфотографировала, и эта фотографія цѣла у меня и сегодня. Наступила революція, мое изгнаніе и добровольный отѣздъ Никифора со мной, въ то время, какъ его односельчане дѣлили чужую землю точно по числу присутствующихъ претендентовъ. Отѣздъ въ Добровольческую армію изъ Франціи совершился для Никифора автоматически. Я его ни о чёмъ не спрашивала, а онъ ни о чёмъ не просилъ. Прошла кровавая лѣтняя кампанія 19-го года. Однажды ночью въ концѣ августа, во время вынужденного поспѣшнаго отступленія, когда я дремала лежа на землѣ съ подушкой моего казачьяго сѣда подъ головой, тихо, крадучись, подошелъ ко мнѣ Никифоръ.

«— ВВБ, а, ВВБ!.. шепотомъ позвать онъ...
«— Что гѣбѣ, Никифоръ?...
«— Что я доложу вамъ, ВВБ...
«— Ну, что?...
«— Остаться надумалъ я, ВВБ.

«— Что такое?...
«— Такъ точно. Вродѣ, какъ бы дезентировать.
«— Да тебя-же убьютъ!...

«— Богъ милостивъ, ВВБ. Я тутъ съ плѣнными говорилъ. Много у нихъ по тыламъ бѣглыхъ шатается. Ну и я за бѣглого сиду. Все на себѣ замаралъ я, помяль, шапку потопталъ, погоны сыму, кокарду тоже, пять денъ не брался я, ВВБ. Вотъ и красный ерой...

«— А твои вещи, документы?...

«— И то я обдумалъ, ВВБ. Еще какъ настунали мы тутъ. Въ деревнѣ, той, что слѣва осталась, старичекъ одинъ есть. Правильный. У него все склонилъ. Теперь и самъ склоняюсь, пока ихнія тылы пройдутъ. Тогда къ себѣ подамся. Приведеть Господь, все обратно заберу. Убьютъ — ему достанется. Ихъ Превосходительство, мамашу вашу повидаю, поклонъ передамъ, — еще тише, одними губами сказали онъ, такъ что я скорѣй догадался, чѣмъ услышалъ эти слова.

Я вздрогнула и схватилъ его за руку. Передъ глазами пронесся образъ матери, семьи, милый Петербургъ, все, что ушло такъ же стокъ и безвозвратно.

«— Я уже мѣсяцъ какъ рѣшился, ВВБ, — продолжать шептать онъ. — Да все не могъ надумать, какъ васъ однихъ оставить... Такъ и не надумалъ. А дома, въ нашихъ мѣстахъ неблагополучно, ВВБ. Отецъ померъ. Въ семье кого коммунисты побили, кто тифомъ пропалъ. Вѣсть я получила. До насъ вѣдь тутъ не далече. Вотъ и доложиться вамъ рѣшился. Знаю, что не выдадите, ВВБ.

«— Господь съ тобой, Никифоръ... Иди. Мать повидай. Все расскажи ей, если живы...

«— Ключи примите, ВВБ. Въ томъ коричневомъ, большомъ чемоданѣ, что въ Лондонѣ мы купили, деньги ваши. Которая англіцкія. 67 фунтовъ бумажками и серебро ихнее. Счастье не сумѣлъ. Одежда, которая новая. Запасное бѣлье. Письма, бумаги. Документы всякие. Списокъ вашъ послужной, подлинный, который намъ изъ полка въ Парижъ прислали. Въ желтомъ, петербургскомъ, расхожія вещи. Въ сундукѣ посуда, сухая продукция, шоколадъ. Нещецеръ при васъ. Все, ВВБ. Петру, вѣстовому, ключей не довѣряйте. Сицилисти онъ. Воруетъ.

«— Ну, прощай, Никифоръ... — Я не могъ сдержать слезъ. Спасибо тебѣ за все... Маму повидай... Деньги есть у тебя?... Ну, поговоримъ на прощанье...

«— Дай Богъ вамъ счастливо, ВВБ... Денегъ скопилъ при васъ. Достаточно. На долго хватитъ... — Руденко плакалъ, не сдерживая слезъ.

«— Ну, ступай, ступай!...

Руденко поднялся и черезъ минуту его высокая фигура исчезла въ туманѣ.

Прошло три года. Наконецъ, въ Стамбулѣ, мнѣ удалось связаться съ матерью. Она была попрежнему въ Петербургѣ, въ ужасной нуждѣ. Въ это время насы съ тобой судьба опять разметала въ разныя стороны. Я былъ тоже въ большой нуждѣ. Вдругъ получаю письмо изъ Петербурга. Боясь вскрыть. Наконецъ, рѣшаюсь. Письмо мамы, уже по начальному, радостное. Въ немъ слѣдующія строки: «Помниши своего Никифора? Посылаю тебѣ его письмо. Прочитай. Никакихъ поясненій не нужно».

Вотъ что я прочелъ на полу-листѣ скверной, сѣрой бумаги... Впрочемъ, погоди.

Ртищевъ досталъ бумажникъ и изъ внутренняго отдѣленія выпустилъ сложенный вчетверо листъ, завернутый въ кусокъ пергаментной бумаги.

Это письмо всегда со мной. Прочитай. Я развернулъ обложку и досталъ письмо Никифора.

Прочитай вслухъ, если тебѣ все равно...

Я прочелъ слѣдующія строки: «Дорогая наша барыня Ваше Превосходительство Ксения Николаевна во первыхъ строкахъ нашего письма отъ сына Вашего Ихъ Высокоблагородія Николая Павловича земной поклонъ и просятъ они Вашего благословенія наѣзда нерушимаго а они здоровы и находятся въ заграницахъ. А еще наслышаны мы что у Вашъ въ столицѣ голодъ и кушать иѣту то посылаемъ мы Вамъ съ братицкой нашимъ деревенскихъ гостинцевъ сала конченаго два пуда крупъ разныхъ пудъ сахару пудъ и крупчатки два пуда. А братикъ везетъ казенный грузъ такъ ему особый вагонъ даденъ а еще посылаю я Вамъ барыня Ваше Превосходительство денегъ французскихъ двѣ тысячи франковъ скопилъ изъ жалованія и подарковъ ихъ Высокоблагородія намъ въ деревнѣ они ни къ чему а Вамъ въ столицѣ може сгодятся. Не обезсудьте а мы и семейство наше по гробъ жизни не забудемъ Вашихъ милостей и завсегда за Васъ Господа Бога молимъ».

Пока я разбиралъ по складамъ выцвѣтшія слова, Ртищевъ молча сидѣлъ съ закрытыми глазами. Онъ не слушалъ, онъ зналъ его наизусть, это письмо. Передъ нимъ, какъ и передо мной длинной чередой вставали картины прошлаго. Картины войны. Героическая первоочередная армія. Наша безподобная кавалерія. Имена ея героевъ, облегчавшія миръ. Тысячи безвѣстныхъ героевъ, о подвигахъ которыхъ знаемъ мы, свидѣтели ихъ, и рассказу о которыхъ сегодня никто не поговорить...

...Блаженна земля, родившая ихъ и сосцы ихъ питавшіе...

— Да... Ты кончилъ? Дай мнѣ его...

— Все-же, кто этотъ матросъ?

— Братъ Никифора. Тотъ, котораго онъ тогда привозилъ. Я сразу узналъ его. Они похожи, какъ двѣ капли воды.

— Что-же Никифоръ?

— Живъ. Помнить меня... Въ ссылкѣ... Нельзя про это говорить.

М. С. Тимротъ.

„ОБЩЕЕ ДѢЛО“

Вышелъ 10-й номеръ «Общаго Дѣла».

Содержаніе: За общий фронтъ. — Въ защиту Россіи. Къ Франціи (Воззваніе Рус. Нац. Комитета). — Намъ нуженъ широкій РНК. — РНОС, какъ часть национального движения. — РНК за общий фронтъ. — Демократія и соціализмъ. — Съ большевиками не борются и иностранцы. — Угрозы шантажистовъ и клеветниковъ. — Мой вызовъ полк. Зайцеву. — Нашъ призывъ къ Савламъ. — Бывшій чекистъ — нынѣшній червонный валет (По поводу провокации Агадекова). — Языка эмиграціи (ГПУ и Охранка въ Парижѣ). — Мой отвѣтъ «Возрожденію». — «Дѣло Алексѣева въ производствѣ». — Изучайте Пушкина! — Наша анкета.

Адресъ редакціи «Общаго Дѣла»: W. Bourzeff, 13, rue des Feuillantines. Paris (5).

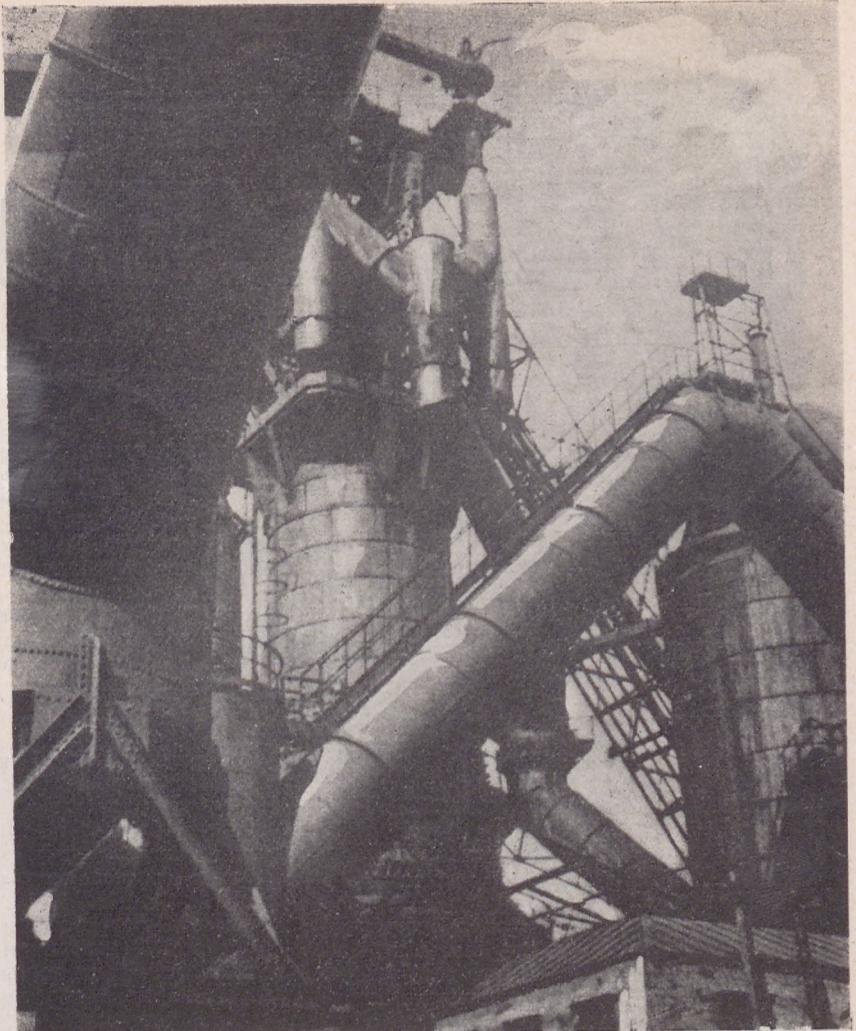

«ГАЗИ» КЕМАЛЬ-ПАША.
Къ десятилѣтию его пребыванія у власти.

КОМСОМОЛКА ПОЗИРУЕТЪ...

Неистощимые въ своихъ нападкахъ на страны буржуазной цивилизаций, большевики тѣмъ не менѣе во всѣхъ своихъ «достиженіяхъ» стараются рабски копировать «гнилой западъ». Если въ Парижѣ, Лондонѣ и Берлинѣ молодежь щеголяетъ предъ объективомъ своею наготою, то «давай наготу» и самую фотожичинную улыбку по-американски!

Что показываютъ иностранцамъ въ СССР.

(Направо наверху).

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ ВЪ КЕРЧИ.
Заводъ бездѣйствуетъ изъ за отсутствія сырья
и транспорта.

НУЖДА ПЛЯШЕТЬ...

Сов. фотографъ посадилъ крестьянскую девушку на тракторъ и заставилъ ее улыбаться. Жутко бѣдной Парашѣ сидѣть на «чортовой машинѣ», но приказъ начальствомъ данъ строгий — пусть восхищаются просвѣщенные европейцы и пишутъ книги о «русской душѣ и тракторѣ»!

Слѣва:

«НАШЪ ОТВѢТ ПАПѢ РИМСКОМУ!»

Образчикъ совѣтскаго остроумія на тему: «Въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ дядька». И при чёмъ тутъ Папа?

СЕНА и ея ЛЮДИ

Плѣнница Парижа. — Многоликость и многообразіе. — Сена-работница. — Грузчики и ихъ врагъ. — Въ гостяхъ у «капитана». — Какъ живутъ «подъ мостами». — «Здѣсь Сена, а не Парижъ».

изъ нѣдръ пришвартованныхъ барокъ и съ удивительной симетричностью раскладываются ихъ на нижнемъ берегу. На верхнемъ берегу, облокотясь на гранитныя перила, часами слѣдятъ за работою могучихъ машинъ праздные и любопытные зѣваки.

Парижъ безпрестанно обстраивается и въ этомъ дѣятельно помогаетъ ему Сена. Тяжелые строительные материалы въ миллионахъ тоннъ ежегодно доставляются водой.

этаго чортова машина эти гранитныя глыбы! Вы представляете себѣ сколько честныхъ, настоящихъ рабочихъ требовалось прежде, чтобы выгрузить эту тяжесть! Какъ мы работали, мосье, сколько было веселья! А теперь вонъ въ той голубятнѣ сидитъ одинъ механикъ въ галстукѣ и нажимаетъ кнопки! Развѣ это работа, мосье?...

**

Было время, когда Сена заботливо давала вѣрный и постоянный заработокъ многимъ тысячамъ грузчиковъ, грубымъ и добродушнымъ гигантамъ. Въ священный объединенный часъ грузчики заполняли всѣ прибрежные грязноватые ресторанчики и бистро.

— Это была работа, мосье! Ахъ это была работа! Самый бѣдный человѣкъ, если только у него были хороши мускулы и крѣпкая спина, не могъ умереть съ голода на Сенѣ... А теперь...

Мой собесѣдникъ безнадежно машетъ рукой. На немъ потрепанная рабочая блузка и запачканные известью сапоги. Мы стоимъ у стойки темного и мрачного бистро, на вывѣскѣ котораго значится также уходящее въ исторію соединеніе словъ:

«Vins, liqueurs — bois, charbons».

Мы пьемъ кисловатый, красный ординэръ. — Вотъ, вотъ кто насъ губить! — говорить онъ и съ ненавистью показываетъ мнѣ на ажурное очертаніе рѣчного подъемнаго крана.

— Смотрите! Смотрите, какъ подымаетъ

Вотъ пришвартованная къ береговому молу моторная барка. Въ кормовой части ея чуть возвышается надъ уровнемъ палубы каютъ — жилище ея «капитана». На палубѣ развѣшено женское и дѣтское бѣлье. Маленький мальчикъ бѣгаетъ и играетъ съ лохматой собакой.

«Капитанъ», въ синемъ картузѣ съ лакированнымъ козырькомъ, излюбленномъ головномъ уборѣ всѣхъ коммерческихъ моряковъ міра, съ глубокомысленнымъ видомъ, попыхивая трубочкой, обходитъ ввѣренное ему судно.

Я вѣжливо приподымаю шляпу.

— Разрѣшите осмотрѣть вашъ корабль?... Онъ смотрѣтъ не особенно доброжелательно.

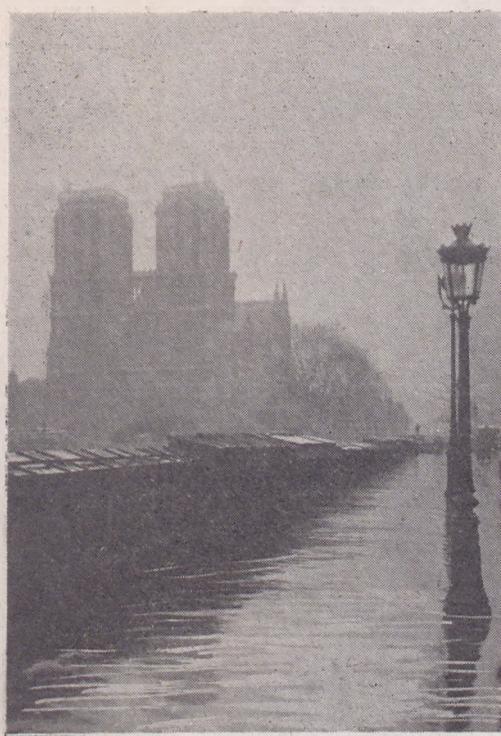
— Вы, должно быть, журналистъ, мосье? — подозрительно спрашиваетъ онъ.

Мнѣ приходится подтвердить его догадку.

— Вы всѣ большие врали, надо вамъ сказать правду...

Я нѣсколько озадаченъ такимъ пріемомъ.

— Когда у насъ тутъ лѣтомъ были маленькия непрѣятности съ полиціей, — считаетъ онъ нужнымъ пояснить свое обвиненіе, — вы, журналисты, писали уже о цѣлыхъ «морскихъ бояхъ на Сенѣ»... Это было обидно читать, мосье, согласитесь сами.

У Нотръ-Дамъ-де-Пари.

Какъ нельзя представить себѣ Петербургъ безъ Невы или Лондона безъ Темзы, такъ же трудно себѣ представить и Парижъ безъ Сены. Между Иви и Альфортвиллемъ Парижъ принимаетъ Сену въ свои гранитныя объятия и выпускаетъ ее на свободу только послѣ острова Сенъ-Дени.

А было время, въ дни младенчества Парижа, когда великий городъ, зарождаясь на ея островахъ Ситэ и Св. Людовика, самъ былъ окруженнъ ея тогда еще не укрощенными водами.

Теперь Сена — плѣнница Парижа.

Тридцать пять мостовъ повисли надъ ея мутными сѣрыми волнами, восемь тунелей метро проложено на ея днѣ, берега ея скованы гранитомъ.

Сена и Парижъ, Парижъ и Сена — два понятія не отдѣлимъ другъ отъ друга, а между тѣмъ, и плѣненная и покоренная, рѣка эта живеть свою собственную жизнью и знать Парижъ еще не значитъ знать Сену.

**

Сена многолика и многообразна, также какъ и Парижъ. Шикарныя набережныя Токио, Конферанс и Орсей совсѣмъ не похожи на пыльныя и рабочія набережныя Берси, Рапэ и Аустерлица. Развѣтляющаяся на рукава, Сена стараго Парижа у острововъ Ситэ и Св. Людовика рѣзко отличается отъ Сены между мостами Гренель и Пасси съ длиннымъ и совершенно симетричнымъ островомъ Лебедей, у котораго пришвартованы лѣтнія купальни.

Сена имѣетъ свою жизнь и свое населеніе, которое живеть и кормится около нея. Она замкнулась въ свои берега, день и ночь она катить свои волны черезъ Парижъ къ океану.

Сена работница. Упорная и трудолюбивая. Въ навигаціонный періодъ взадъ и впередъ снуютъ по ней моторныя барки и буксирные и пассажирскіе пароходы.

У береговыхъ цехахаузовъ и пристаней непрестанно идутъ погрузки и выгрузки.

Мощные плавучіе краны захватываютъ своими щупальцами громадныя обтесанныя гранитныя плиты, камни, песокъ и щебень

Сена въ центрѣ Парижа у моста Александра III.

Работа на баркѣ.

Я, охотно соглашаюсь и предлагаю ему папироску. Конечно, не хорошо, когда журналисты преувеличивают. Моя цель совсѣмъ другая — я только хочу посмотретьъ, какъ живетъ и работаетъ «капитанъ» такого корабля.

Титулъ «капитана» ему явно правится. Онъ показываетъ мнѣ свою барку и ведеть въ каюту. Его плавучая «казенная» квартира на Сенѣ не такъ ужъ плоха, хотя въ ней и тѣсновато для семьи изъ грехъ человѣкъ и одной собаки.

Миловидная жена «капитана» держитъ квартиру въ чистотѣ и порядкѣ.

Я провожу у него нѣсколько минутъ. Я вижу передъ собою не парижанина, а типичнаго «человѣка Сены». Недаромъ нѣсколько разъ въ разговорѣ у него срываются фразы: «у васъ тамъ, въ Парижѣ».

И, прощаясь со мною, онъ наставительно произноситъ:

— Очень прошу васъ, мосье, напишите о Сенѣ только правду!

Ночевать подъ мостомъ...

Реально ли это выражение?

Не является ли оно просто образнымъ, такъ сказать, фигулярнымъ выражениемъ?

И какъ это можно ночевать подъ мостомъ? Вѣдь тамъ катить свои холодныя, мутныя волны Сены. И тамъ навѣрное такие сквозняки, на которыхъ не очень то сладко заснешь.

Ненастнымъ вечеромъ я прошелся по набережнымъ Сены, спускаясь внизъ, заглядывая подъ мосты.

И смѣю теперь сказать, что выражение «ночевать подъ мостомъ» совершенно реально.

Когда у васъ нѣтъ квартиры, когда у васъ

Спасательная станция.

одинъ изъ такихъ постоянныхъ сенскихъ квартиронтовъ.

И онъ съ готовностью показалъ мнѣ свое обиталище.

При свѣтѣ сального огарка осмотрѣлъ я его каменную, ловко замаскированную нору, забитую тряпьями и старыми, давно отслужившими свой вѣкъ матрацами и подушками. — Я люблю мягко спать и я люблю тепло... — говорилъ онъ мнѣ съ гордостью. — А вѣдь отъ васъ самихъ зависитъ комфортабельно обставить ваше жилище и не единимъ подъ мостами на голыхъ камняхъ и на сквознякѣ, какъ дѣлаютъ это разные новички и случайные ночлежники!...

— Но какъ же полиція? — спросилъ я, — вѣдь всякий гражданинъ, не имѣющій постояннаго мѣстожительства, въ глазахъ закона является бродягой?

Мой собесѣдникъ искренно возмутился.

— Это я то не имѣю постояннаго мѣста жительства, мосье?... Это мнѣ нравится!... Я десять лѣтъ уже живу здѣсь, на Сенѣ. И если бы они тамъ, въ вашихъ парижскихъ комиссариатахъ, были справедливы и понимали бы суть вещей — они давно выдали бы мнѣ сертификатъ де домисиль, вполнѣ заслуженный мною!

— Но всетаки, старина, развѣ полиція никогда не заглядываетъ въ ваши... квартиры?

Онъ презрительно усмѣхнулся.

Совать сюда носъ не вполнѣ безопасно, мосье, для постороннихъ. Съ хорошимъ человѣкомъ, какъ вы, мы не откажемся поболтать и выкурить папиросу. Но полиція знаетъ, что здѣсь темно и что получить по черепу камнемъ совсѣмъ не такъ ужъ пріятно... И притомъ, мосье, не забывайте, что здѣсь Сена, а не Парижъ!...

Е. Тарусскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

МАРЛЕНА ДИТРИХЪ

Фатальная женщина

Очеркъ Георгия Немировича-Данченко

Фото Уга и Кейстона.

КРУГЛОЕ лицо с широкими скулами... Большой, массивный лобъ... Носъ, расширенный у основания... Широко поставленные, безбровые глаза... Короткая щека... Фигура невысокая, склонная къ ногамъ... Печать безконечной усталости въ каждомъ движениѣ...

И, несмотря на все это, — міровая извѣстность, первое мѣсто на Олимпѣ Холивуда, сказочное восхожденіе на вершину славы въ какиѣ-нибудь дни, три года, миллионные гонорары...

«Синій Ангель», «Марокко», «Х-27», «Панхайскій Экспрессъ», — все это видѣль каждый мелкий клеркъ, погребенный въ колониальномъ захолустыи, каждый солдатъ, каждая ученица изъ модной мастерской... Всѣ они копили свои гроши, чтобы въ концѣ пе-дѣли съ замираніемъ сердца отправиться въ ближайшее кино.

Потому что на его ярко освѣщенной афишѣ у входа стояло запѣтное, роковое имя мечты современного міра:

— Марлене Дитрихъ.

Дочь «гусара смерти»

Не болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ въ семье ротмистра прусского полка «Гусаровъ смерти» Дитриха произошло событие, тогда незамѣченное никѣмъ. Родилась дочь Марлене. Это было въ Мерзебургѣ — старинномъ саксонскомъ городкѣ около Галле, гдѣ

МАРЛЕНА ДИТРИХЪ ВЪ «СИНЕМЪ АНГЕЛЬ».
«Лола-Лола, всего только великолѣпное, безотвѣтственное животное».

въ то время стоялъ этотъ старый кавалерійский полкъ.

Никому и прежде всего, конечно, родителямъ Марлены не приходило въ голову, что эта бѣлокурая дѣвочка съ большими выразительными глазами самой судьбой предопредѣлена для сцены. Она получила воспитаніе и образованіе, какое въ то время давали дочерямъ военныхъ въ Германии, хорошо изучила англійскій и французскій языки и занималась много музыкой (скрипкой и роялемъ). Однако, отъ музыкальной карьеры Марленѣ пришлось отказаться. Какъ дочь кавалериста, она немало времени удѣляла спорту и верховой ѻздѣ... Однажды она упала съ лошади и такъ повредила себѣ руку, что болѣе уже не могла владѣть смычкомъ. На музыкальную пришлось поставить крестъ.

Тогда дѣвушка рѣшила посвятить себя театру и серьезно занялась декламацией, мимикой и исторіей театра. Она вообще все въ своей жизни привыкла дѣлать серьезно. Ей приходилось произносить длинные монологи изъ пьесъ пѣмѣцкаго классического репертуара: Лессингъ, Шиллеръ, Коцебу, Зудерманъ... Говорятъ, что Марлене вкладывала въ исполнение ролей тактъ много экспрессии, что ея близкимъ приходилось закрывать двери и окна комнаты, въ которой репетировала Марлене, чтобы посторонние не заподозрили семейнаго скандала или же убийства...

Ея отецъ вернулся съ войны маіоромъ въ отставкѣ. Германия кипѣла на огнѣ революціи. Кастовая и сословная преграды рушились... Марлене сочла моментъ наиболѣе подходящимъ, чтобы заявить отцу о желаніи

посвятить себя всесѣло театру.

Дѣвѣ воли встрѣтились: воля бывшаго кавалерійскаго офицера, воспитанаго въ традиціяхъ только что отошедшаго прошлаго, и воля девятнадцатилѣтней дѣвушки, мечтающей о торной тропѣ начинающей актрисы, какъ о пути въ землю обѣтованную...

И воля Марлены Дитрихъ побѣдила.

Кто открылъ Марлену Дитрихъ?

Мы видимъ Марлену въ тихомъ, провинциальномъ Веймарѣ кандидаткой на выходную роль. Маленькая студенческая комната въ скромномъ пансіонѣ. Убранство этой комнаты она перенесла впослѣдствіи цѣликомъ въ свою уборную въ Холивудѣ. Рѣдкіе ангажементы въ провинциальныхъ театрахъ, а въ остальное время — чтеніе запоемъ, до одури, до риска испортить глаза...

Честь открытия Марлены Дитрихъ принадлежитъ Максу Рейнгардту. Къ нему она явилась, чтобы получить наконецъ хорошую, драматическую роль. Но талантливый режиссеръ посмотрѣлъ на ноги Марлены:

— Послушайте, фрейлейнъ Дитрихъ, вы не ганчуете?

— Если это требуется по пьесѣ...

— Можетъ быть, вы и поете?

— Да, я пою...

МАРЛЕНА

ДИТРИХЪ

въ студіи въ Холивудѣ, около недавно выложеній скулптурой Скарпіетта статуи для фильма «Пѣснь Пѣсней».

ОНА - ЖЕ

на вокзалѣ въ Парижѣ, при ея послѣднемъ возвращеніи изъ Америки въ Европу. Вѣрная модѣ, которую она ввела въ Холивудѣ, М. Дитрихъ вышла изъ вагона... въ мужскомъ костюмѣ и темныхъ очкахъ.

И вотъ та, которая готовила себя къ роли Гедды Габлеръ или же Раутендейль, выступила въ какомъ-то американскомъ обозрѣніи, которое Рейнгардтъставилъ съ присущимъ ему размахомъ и вкусомъ. Марлене имѣла большой успѣхъ. Ея карьера началась, и самую главную роль въ этомъ сыграли ея совершенной формы ноги, которымъ суждено было впослѣдствіи пріобрѣсти значеніе символовъ притягательной силы Марлены Дитрихъ.

Такимъ образомъ, Марлене съ легкостью, присущей природной актрисѣ, перешла сперва въ оперетку, а затѣмъ въ фильмъ, въ короткую оперетку заняла въ Германии крупное мѣсто. То была пора бурного развитія нѣмецкой кинематографической промышленности. Хорошія исполнительницы — были нарасхватѣ. Въ 1929 году Марлене окончательно покинула съ театромъ и рѣшила посвятить себя фильму. Первые фильмы, въ которыхъ выступила Дитрихъ, не принесли ей большой извѣстности. Однако, уже въ «Кораблѣ потерянныхъ» она сумѣла найти себя, открыть въ себѣ тѣ струны, которыя зазвучали впослѣдствіи побѣдной мелодіей въ «Синемъ Ангель». Но этой современной Трильби — нуженъ былъ свой Свенгали, нуженъ былъ тотъ магъ и волшебникъ, который разбудилъ въ ней великую артистку кинематографа и развернулъ бы во весь размахъ ея сценическій гений.

Этимъ чародѣемъ оказался извѣстный кино-режиссеръ Іосифъ Штернбергъ.

Знакомство этихъ двухъ выдающихся людей экрана произошло случайно. Марлене выступала въ Берлинѣ въ какомъ-то обо-

зрѣніи за неимѣніемъ ничего лучшаго. Въ партерѣ сидѣлъ Штернбергъ. Взглядомъ цѣнителя и знатока, а, быть можетъ, и уже влюбленного слѣдилъ онъ за Марленой въ теченіе всего трескучаго, великолѣпнаго представлѣнія. И, когда занавѣсь упала, прошелъ въ ея уборную.

— Я — Іосифъ Штернбергъ, сказалъ онъ Марленѣ: я ищу исполнительницу для моего слѣдующаго фильма. Хотите взять на себя эту роль? Что?... Вы мало работали? — Но вы мнѣ очень нравитесь. Ничего не передѣлывайте въ себѣ. мнѣ какъ разъ нужна такая, какая вы есть... Да, да... именно такая, которая бы еще ничего не знала. Для того, чтобы я могъ научить. Чтобы она дѣлала то, что я хочу и чего еще никто не дѣлалъ до сихъ порь. Я надѣюсь, что вы меня поняли? Вотъ почему я жду отъ васъ только утвердительного отвѣта...

Фатальная женщина

Послѣвоенная эпоха создала этотъ типъ. Никто не интересуется ея прошлымъ, но всѣ догадываются, что она — изъ избранной среды. Война и революція перемѣшили все: соціальныя преграды, классы, жизненныя карьеры и человѣческія мѣтки. Тотъ, для кого не нашлось мѣста на пирѣ побѣдителей, тотъ или примирился съ положеніемъ побѣженного или же ушелъ бродить по свѣту въ поискахъ приключений, богатства, славы.

И вотъ появляется она — эта фатальная женщина. Красива ли она, добра ли, богата ли? — Объ этомъ никто не думаетъ, потому что всѣ сердца безразсудно склоняются къ ея стройнымъ ногамъ. И, чѣмъ коварнѣе блестятъ ея зеленые глаза, чѣмъ шумнѣе пѣнится вино на ея красивыхъ пальцахъ, тѣмъ скорѣе теряютъ эти авантюристы и неудачники голову и становятся ея рабами...

Тѣ, которыхъ не размолола эта безумная эпоха трансатлантическихъ полетовъ, соціальныхъ революцій, завываній радио изъ черноты ночи и бѣсовскаго шабаша «борьбы... за мѣсто въ метро», — тѣ признаютъ себя побѣженными этой «сѣверной Венерой», безцѣнной, какъ вылинявшая маріонетка, и поющей голосомъ пѣвицы изъ бро-лячаго цирка:

«Я съ головы до ногъ
«Для любви создана...»

Марлена Дитрихъ, какъ никто изъ современныхъ фильмовыхъ звѣздъ, сумѣла олицетворить этотъ модный типъ, и отсюда ея громадный, совершенно невиданный въ драматическомъ искусствѣ успѣхъ. Ея «Синий Ангелъ» по роману Генриха Манна обошелъ экраны всего міра и дѣлалъ, напр., въ Парижѣ, полные сборы почти въ теченіе полутора лѣтъ. Что болѣе всего привлекало сердца въ этомъ мастерскомъ произведеніи Штернберга? — Фабула нѣмецкаго романиста — въ общемъ довольно банальная? Великолѣпное исполненіе роли профессора Эмилемъ Яннингсомъ? Игра Марлены Дитрихъ и ея пѣніе? — Нѣтъ, это удивительный ансамблъ сумѣлъ пробудить такія чувства въ душѣ миліоновъ зрителей, которыхъ сдѣлали кафешантанную пѣвичку Полу-Лолу и нѣмецкаго профессора Унрата — типами общечеловѣческими, понятными въ любой средѣ и подъ всѣми широтами.

И мы видимъ тотъ же типъ роковой женщины въ «Марокко», въ «Х.-27», въ «Шанхай-Экспрессѣ», въ «Пѣснѣ пѣсней», въ «Бѣлокурой Венерѣ». Повсюду проходитъ

она — Марлена Дитрихъ, точно тѣнь «бѣлой дамы», ломая жизнь тѣхъ, кто отдалъ ей свое сердце, дѣлая сильныхъ — слабыми, трусовъ — героями, Фаустовъ — донъ-Жуанами...

И, давъ цѣлую галлерею удивительно жизненныхъ, потрясающихъ по своей убѣдительности и силѣ притяженія женскихъ образовъ, артистка остается все тою-же несравненной Марленой Дитрихъ, незнакомкой изъ избранной среды, попавшей случайно на «корабль пиратовъ».

Въ Холивудѣ

Но, конечно, ей тѣсно у себя на родинѣ, содрагающейся отъ политической борьбы, кризисовъ и неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Всемогущій «Парамоунтъ» приглашаетъ ее и Штернберга въ Холивудъ, и Марлена отправляется черезъ океанъ попытать свое счастье тамъ, гдѣ погибло такъ много фильмовыхъ карьеръ. Однако, она отправляется туда не скромной искательницей, но уже почти «королевой фильма», увѣнчанной славой «Синяго Ангела».

Ея пріѣздъ въ Соединенные Штаты сопровождается рекламой въ американскомъ масштабѣ. Марлена Дитрихъ даетъ интервью сотрудникамъ крупнѣйшихъ газетъ. Она помѣщаетъ статьи за свою подписью объ искусствѣ, о равноправіи женщинъ, о ревности, о «сухомъ режимѣ» и, конечно, о «сексѣ-апилѣ».

Это модное слово, которое идентично выражению нашихъ французскихъ нижегородцевъ «поди-сюда», — должно было сломать въ Соединенныхъ Штатахъ ледъ пуританской цензуры и дать возможность Марленѣ Дитрихъ демонстрировать на экранѣ во всѣхъ видѣахъ свои изумительныя ноги и силу своего «поди-сюда».

Быть можетъ, вы думаете, что у Марлены въ Холивудѣ закружилась голова и она безразсудно окунулась въ вихрь развлечений и удовольствій этого «поддѣльного города»?

— Нѣтъ, этого она не сдѣлала.

По пріѣздѣ въ Холивудъ, она заперлась у себя въ своей виллѣ, убранной со всей-solidностью и комфортомъ нѣмецкаго буржуазнаго дома, и погрузилась въ изученіе, подъ руководствомъ Штернберга новыхъ ролей.

Они работали съ утра до поздней ночи, и только къ концу рабочаго дня, когда Марлена прямо валилась съ ногъ отъ усталости, ея «Сингапула» замѣчала, какъ она утомлена.

— Почему же вы мнѣ объ этомъ не сказали раньшѣ? упрекаетъ влюбленный режиссеръ.

— Развѣ я знала?...

Безразличный взглядъ изъ подъ полуопущенныхъ, тяжелыхъ вѣкъ... Легкое движение плечъ, выражавшее покорность... Все для экрана! Все для искусства!.. И Штернбергъ, ея властелинъ и рабъ, на ципочкахъ удаляется изъ ателье...

Марлена засыпаетъ глубокимъ сномъ, какимъ спятъ люди, когда съ нихъ снимаютъ кандалы.

А въ свободное время Марлена Дитрихъ читаетъ, совершає прогулки на своемъ Рольсъ-Ройсѣ, играетъ на роялѣ и пишетъ нѣжныя письма своей дочуркѣ.

Вѣдь въ Европѣ у ней остался мужъ — режиссеръ Зибертъ и восьмилѣтняя дочь, которую артистка обожаетъ.

Когда маленькой Дитрихъ разъ пришлось увидеть на экранѣ, какъ поетъ и танцуетъ ея мама, дѣвочка долго не могла понять,

почему ея мама, эта свѣтская, прекрасно воспитанная и серьезная дама, занимается гакими пустяками!

Всего четыре года

Всего четыре года прошло съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ фильмовыхъ солнцъ ослѣпилъ впервые ея загадочные глаза. И у Марлены Дитрихъ уже имя, которому могла бы по-завидовать любая великая артистка оперы, драмы и балета... Это — потому что кинематографическое искусство универсально, космополитично и располагаетъ средствами, съ которыми едва ли можетъ соперничать какая-либо иная отрасль индустрии. Это потому что кинематографъ ускорилъ темпъ жизни, а радио — темпъ славы...

Фильмовые артисты увѣряютъ, что ихъ слава непрочна, и потому требуютъ за свои выступленія сумасшедшия гонорары. — Дитрихъ — получаетъ тоже сумасшедшіе гонорары, но она не сомнѣвается въ томъ, что ея успѣха еще хватить на долгіе годы.

Секрѣтъ этого заключается въ томъ, что она умѣетъ хотѣть и добиваться. Она не размѣняется. Она умна, образованна и знаетъ, чего хочетъ. Это ей даетъ возможность относиться къ окружающей ее фильмовой средѣ иѣсколько свысока, отгораживая себя непроницаемой стѣной репутаціи дамы изъ общества и примѣрной матери.

И это «великолѣпное одиночество» служить ей только на пользу, такъ какъ имя ея никогда не упоминается въ газетахъ въ рубрикѣ «скандаловъ Холивуда».

«Она этого стоила!»

Искусство Марлены Дитрихъ не зависитъ отъ прихотей моды, потому что оно необыкновенно жизненно, и каждый создаваемый ею образъ — это вполнѣ реальный, правдивый типъ, который мы можемъ встрѣтить на каждомъ шагу. Это искусство, которое способно продолжаться и обновляться еще долгіе годы. Она еще выростетъ и найдетъ новые образы, въ то время, какъ «новенькая» будутъ пробовать свои силы на старыхъ амплуа «Марлены».

И теперь, когда предъ нами лежитъ раскрытої ея недолгая жизнь, когда она стала для насъ такой необходимой и близкой, понятной и вмѣстѣ съ тѣмъ таящей въ себѣ такія неожиданности, мы, можетъ быть, согласимся съ гѣмъ, что этотъ ослѣпительный взлѣтъ Марлены Дитрихъ вполнѣ заслуженъ и что права всѣ эти авантюристы, неудачники, профессора, контръ-развѣдчики и легіонеры, которые, встрѣтивъ ее на своемъ пути, смотрѣли на нее, какъ восьмое чудо...

Невольно вспоминается одна изъ заключительныхъ пѣсень Гомеровской Иліады, когда Троя, взятая наконецъ послѣ десятилѣтней осады приступомъ, пылала въ огнѣ пожарищъ, и иѣсколько старцевъ стояли на городской стѣнѣ, оплакивая разрушеніе роднаго города и гибель столькихъ молодыхъ и храбрыхъ...

И вдругъ предъ ними показалась Елена Прекрасная... Она шла въ сопровожденіи рабовъ, которые выносили изъ горѣвшаго города ея имущество.

Эти старики впервые увидѣли ту, которая была причиной всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Трою. Они долго смотрѣли вслѣдъ уходившей красавицѣ, заслонивъ глаза ладонью отъ зарева пожара и почесывая сѣдые бороды, и затѣмъ сказали:

— Да, она этого стоила!...

Г. Немировичъ-Данченко.

ТИРАЖЪ «СВИПСТЕЙКА» ВЪ ДУБЛИНЪ.

Начало тиража «свиштейка» въ Дублинъ ознаменовалось большими торжествами. Градоначальникъ Дублина, полковникъ Брей, принимаетъ первый выигрышъ.

Справа:

ЧЕТА ЛИНДБЕРГЪ ВЪ ПАРИЖЪ.

Полковникъ Линдбергъ съ женой совершаютъ путешествие по Европѣ. По прибытии въ Парижъ они посѣтили новое зданіе посольства С.Ш.С.А. на площади Конкордъ, гдѣ ихъ приняли съ большимъ почетомъ.

Справа:

САМАЯ ФОТОЖЕНИЧНАЯ ШЛЯПА.

Въ одномъ изъ парижскихъ кабарѣ состоялся, при участіи художниковъ и представителей печати, конкурсъ наиболѣе фотоженичныхъ шляпъ. На нашемъ снимкѣ представительницы шести первыхъ домовъ шляпъ предъ объективами фотографовъ.

Съ Kodakомъ по всему миру

СОСТЯЗАНИЕ БѢГУНОВЪ.

Парижское общество «борьбы съ дороговизной» устроили недавно состязаніе бѣгуновъ, которые должны были пробѣжать отъ Муленъ-Ружъ до знаменитой площади дю-Тертръ въ старомъ Монмартрѣ. Состязаніе это имѣло большой успѣхъ.

Нашъ дѣтскій Литературный Конкурсъ

Наши чудныя дѣти сдѣлали намъ подарокъ! — Они съ радостнымъ рвениемъ отклинулись на наше приглашеніе принять участіе въ дѣтскомъ «Литературномъ Конкурсѣ Иллюстрированной Россіи» и прислали намъ множество своихъ произведеній. На этотъ разъ редакторской карандашъ призналъ себя побѣжденнымъ — онъ не поправилъ въ дѣтскихъ рукописяхъ ни одной буквы. За недостаткомъ мѣста, чтобы напечатать всѣ полученные образцы дѣтскаго творчества, мы были въ большомъ затрудненіи, кому изъ авторовъ отдать предпочтеніе. Значительное большинство представленныхъ на конкурсъ очерковъ, рассказовъ и сказокъ обнаруживаютъ несомнѣнную талантливость и грамотность авторовъ, дѣлая честь какъ ихъ родителямъ, такъ и школамъ, въ которыхъ дѣтей учатъ великому русскому языку. Впрочемъ, предоставляемъ судить объ этомъ нашимъ читателямъ...

МОИ ДРЗЯ

Я живу въ Александрии гдѣ русская колонія весьма незначительная, дѣтей моихъ лѣтъ почти нѣтъ, а по этому мои пріятели почти все иностранцы. Я очень люблю звѣрей и птицъ и постоянно имѣю кого ни-будь изъ нихъ.

Первымъ изъ моихъ животныхъ былъ котъ Бенсъ. Раньше онъ принадлежалъ нашей съдѣкѣ, которая умерла оставивъ на произволъ судьбы этого бѣлага и ласкаго кота. Онъ поселился у насъ и когда мама съ папой уходили на работу я игралъ съ нимъ въ бюро — сажалъ Бенса на стулья, садился около него и показывалъ ему свои рисунки. Мнѣ тогда было пять лѣтъ т. е. шесть лѣтъ тому назадъ. Вотъ какъ я помню когда началась моя любовь къ животнымъ. Послѣ этого я поѣхалъ въ Каиръ, гдѣ я прожилъ поль года и гдѣ мнѣ одинъ русскій докторъ подарили пару голубей которые вскорѣ пропали: не то они улетели не то ихъ сѣли коршуны которыхъ довольно много въ той мѣстности гдѣ мы жили т. е. у входа въ Ливийскую пустыню. Послѣ того какъ мы вернулись въ Александрию у меня была еще пара голубей которые такъ хорошо меня знали что когда я ихъ звалъ они прилетали и садились мнѣ на плечи и бѣли изъ рукъ. Но ихъ къ сожалѣнію постигла печальная участь: одну сѣли коты и другого убили проходящій мальчикъ въ моемъ отсутствіе на пляже. Голубь имѣлъ обыкновеніе ждать моего возвращенія сидя на воротахъ. Въ это время у меня были кролики которые прожили у насъ около четырехъ мѣсяцевъ. У нихъ были дѣти, которая сдохли при нашемъ нѣумеломъ обращеніи и матери — кролика. Вскорѣ послѣ этого мы ихъ отдали одному господину, такъ какъ съ ними было много возни и они попортили нашъ садъ.

Послѣ того какъ моя попытка имѣть кроликовъ не увѣнчалась успѣхомъ у меня былъ періодъ когда у меня нѣбыло никакихъ животныхъ.

Спустя нѣкоторое время, гуляя по саду, я нашелъ гнѣздо хамелеоновъ. Сначала я не понялъ что капоится, но малу помалу сообразилъ что это хамелеоны, которые имеютъ особенность менять свою окраску и принимать цвѣтъ предмета на которомъ они сидятъ. Хамелеоны похожи на ящерицу съ большими круглыми врашающимися глазами и съ длиннымъ языкомъ которымъ они ловятъ всякихъ насѣкомыхъ такъ какъ онъ очень клейкий и мускулистый. Взрослый хамелеонъ можетъ поймать муху, которая сидитъ сантиметровъ десять отъ него.

Въ моемъ гнѣзде было шестнадцать мальчишескихъ величиной съ палецъ и два большихъ — родители, длинныхъ въ двадцать сантиметровъ, но въ Египтѣ большихъ нѣтъ, а на островѣ Мадагаскарѣ они достигаютъ метръ длины. Хамелеоны жили у меня въ саду цѣлый годъ. На слѣдующий же годъ осталось только два — вѣроятно оттого что я обучалъ ихъ еквилибростики и гимнастикѣ.

Нѣкоторое время спустя мнѣ дали двухъ черепахъ — одну большую а другую поменьше. Они жили въ саду и я ихъ рѣдко видѣль. Они были другъ съ другомъ въ очень враждебныхъ отношеніяхъ, они такъ дрались икусались что мы ихъ отстранили. Зимой въ октябрѣ они пропали но къ лѣту опять появились (наверно все спали). Большую черепаху я нашелъ въ сосѣднемъ дворѣ а маленькую въ нацемъ, гдѣ она жила до сихъ поръ такъ какъ другая уже давно пропала.

Маленькая очень умная и я ее впрыгаю въ легкую повозку изъ «сmekano», въ которой черепаха возить мусоръ, и всякия фрукты, но виноградъ нельзя туда положить такъ какъ обожая эту фруктъ она поворачивается и начинаетъ его есть съ косточками. Черепаха совсѣмъ ручная и приходитъ есть въ кухню когда мы обѣдаемъ. Есть она много почти всегда кусокъ мяса, дюжину виноградныхъ листьевъ и маленькую кисточку винограда, а если есть корку отъ арбуза которую она обожаетъ.

Теперь мы перѣѣхали на другую кварти-

ру и какъ разъ въ тотъ день она перестала есть, двигается и заснула.

Въ настоящее время я дѣлаю ей домикъ на зиму. У меня есть теперь еще голуби, которые немного боятся меня, но когда я ихъ зову есть они прилетаютъ. Но это дѣлъ голубки и нужно достать голубей — самцовъ.

Но самое любимое мое животное это — собака. Къ сожалѣнію мы не можемъ ее пріобрести но я всетаки не теряю надежды имѣть ее когда ни-будь.

Николай Старковский.
11 лѣтъ.

МОЙ СОНЪ

Мой сонъ. Я пошелъ на чердакъ и увидѣлъ зайчиковъ, они бѣли морковку. Я поймалъ одного онъ сказалъ: отпусти меня. Я его отпустилъ. Тогда зайчикъ сказалъ: «За то что ты такой добрый я покажу тебѣ нашъ домикъ». И зайчикъ показалъ мнѣ ящикъ, въ которомъ они жили. Тамъ были зайчата. У зайчиковъ были инструменты: молоточекъ, пила, щиццы, гвозди и завѣски. Я имъ сдѣлалъ окна; двери уже были. Я взялъ зайчиковъ и отнесъ ихъ внизъ въ столовую. Тамъ я имъ далъ футбольный мячъ. Зайчики сначала испугались мяча. Папа — зайчикъ лапкой толкнулъ мячъ и зайчики стали играть въ футболъ.

Жоржикъ Ставскій.
7 лѣтъ.

я хачу бѣть май
и чобы у менѧ
было 4 дѣтей: Катя,
Соня, Тамара и
сынъ.

Произведеніе самой юной русской писательницы Нени Пиличенко, 5 лѣтъ.

ШАПКА-НЕВИДИМКА

РАЗСКАЗЪ

1.

Странный человек появился в моей комнате. На немъ был длинный голубой плащ, застянутый золотыми звездами. Седые волосы серебряными кольцами падали на плечи. В его движениях и осанке было что-то величественное. Проницательно-ясен был взгляд голубых, точно горное озеро, глаз. Остановившись в двух шагах от меня, он покачал головой и произнес:

— Мечтаешь о шапке-невидимке? Вот она.

В руке у старика было что-то блестящее, мерцающее в сумраке переливами драгоценных камней.

— Не сумеешь ли ты пользоваться ею? В ней бездна добра и зла. Только мудрый и испытанный в твердости человек может, обладая этой шапкой, не пойти по пути зла и остаться справедливым. Чувствуешь ли ты себя в силахъ надеть эту шапку?

Я, какъ зачарованная, смотрела на чудесную шапку, и в душе моей вспыхнула страшная борьба. Что-то говорило: «Остерегись!» Но золотой потокъ необыкновенных возможностей нахлынула и вскружила голову. О, я, конечно, в состояніи справиться с задачей — лишь бы получить чудесную шапку! Страстная мольба вырвалась у меня:

— О, дайте, дайте мне ее! Зла я никому не причиню!

Старикъ странно удивился, и в тот-же миг шапка очутилась на моей голове. Не успела я поблагодарить таинственного гостя, как он исчез.

Я осталась одна и первым долгом поспешила к одним беднякам, которым я давно уже хотела помочь. Но для того, чтобы им оказать помощь, мне нужны были деньги. В то же время я слышала об одном очень богатом страшно скупом человекѣ. Он жил в копуре на окраинѣ города, недоедал и все копил деньги. Мне казалось, что эти деньги ему совершенно не нужны. Пользуясь шапкой-невидимкой, я проникла к скунцу. Он сидел и считал свои деньги, а на лице его была написана такая алчность, что противно было смотреть. Когда скунец пересчитал деньги и спрятал их под матрац, я спокойно просунула руку, взяла деньги и ушла...

2.

Велико было ликованіе бедняков, когда они обнаружили у себя на столе деньги. Радость, недоумение были на их лицах, в их взглазах: «Кто это? Откуда?» Я стояла в стороне и наблюдала. Наконец, глава семьи, муж, схватил деньги и с радостным лицом, как сумасшедший, выбежал из дома. «Теперь у них начнется истинное счастье», подумала я и покинула их дом.

3.

Возвратившись домой, я предалаась мечтам о том, где я теперь побываю. Сделав доброе дело, я могла, конечно, подумать о себе и своих удовольствиях. Богатые возможности открывались передо мной: я могла посещать театры, кино, я могла присутствовать на педагогическом совете в гимназии, я могла путешествовать, увидеть гениев Греции, страну, в которой сложились такие фантастические мифы о Прометее, Пандоре, Зевсе, могла побывать в Италии, колыбели великихъ бессмертныхъ художников и артистов и...

Я размечталась вконец. Как вдруг знакомый голос раздался над моим ухом:

— Нет, ты недостойна владеть шапочкой. Отдай ее обратно!

Передо мной стоял мой загадочный старик.

— Но я сделала доброе дело, — робко возразила я. Старик засмеялся:

— Доброе дело! Взялши-ка на дело рук своих!

И точно по волшебству передо мной раздвинулись стены, и я могла заглянуть и в комнату скунца, и в хижину бедняков.

Посмотрела и... ужас сковал меня. Над кроватью в своем грязном углу висел скунец. А в хижине бедняков слышались вопли, стонья и крики ярости: до безумия пьяный муж избивал жену и детей...

.....
Видение промелькнуло и исчезло. Раздался голос старца:

— Вот твое добро: скунец, обнаружив пропажу денег, наложил на себя руки, а бедняк, получив деньги, напился до озверения и кончит тем, что убьет и жену и детей. Нет, люди не доросли до того, чтобы владеть шапкой-невидимкой и с ее помощью изменять ход того, что предназначал Господа.

Старик исчез, и я проснулась...

С облегчением вздохнув, я подумала: «Слава Богу! и скунец жив, и бедняки мои бедствуют, и шапка-невидимка только в мечтах. Пусть же она там и остается».

Не правда ли, дорогие читатели?
Зоя Король-Пурашевичъ.
13 лѣтъ.

СНѢЖНОЕ ЦАРСТВО

СКАЗКА

Въ холодный зимний день четверо дѣтей катились на салазкахъ по дорогѣ, падать сильный снѣгъ, дѣти не могли видѣть другъ друга и ебли отдохнуть на пригоркѣ у края дороги.

«Какъ надоѣть этотъ снѣгъ! воскликнуль одинъ изъ нихъ. Онъ падаетъ такими большими хлопьями, что не даетъ смотрѣть: и изъ за него часъ позовутъ скоро домой!» сказали другой. «Какое непріятное бесполезное время года, эта зима! рѣшили они хоромъ! Они не знали, что эти хлопья, которые казались такими безформенными, на самомъ лѣтѣ были прекрасныя маленькия феи въ бѣлосѣжныхъ плащахъ, со сверкающими ледяными коронками на головахъ.

Когда феи услышали, что говорятъ о нихъ дѣти, они разсердились и рѣшили показать имъ свое Снѣжное царство, чтобы они поняли всю красоту снѣга и льда. Они стали звать сѣверный вѣтеръ, нѣжными, какъ звонъ серебряного колокольчика голосами: Вѣтеръ, вѣтеръ, лети скорѣе къ намъ! И вогь примчался вѣтеръ и сталъ дуть на дѣтей, такъ сильно, что они поднялись на воздухъ и полетѣли по направлению къ сѣве-

ру, а феи окружили ихъ. Они пролетали надъ горами и долинами, надъ селами и городами. Дѣти видѣли, какъ солнце скрывалось на западѣ, какъ наступила ночь и звѣзды заблестили на небѣ.

Утромъ, когда они посмотрѣли внизъ, то увидѣли Сѣверный Ледовитый океанъ. Цѣлый день, дѣти летѣли надъ океаномъ. Со страхомъ смотрѣли на большія льдины, которые сталкивались и разбивались и слушали громъ рокота океана. Наконецъ они увидѣли вдали островъ, на которомъ находилось снѣжное царство. Посреди острова стоялъ дворецъ изо льда; бѣлые медвѣди падъ ними и все это освѣщалось сѣвернымъ сияніемъ. Вѣтеръ началъ дуть все слабѣе и слабѣе и вскорѣ дѣти плавно спустились на землю передъ дворцомъ. Феи тоже спустились за ними и повели ихъ во дворецъ, въ большую залу, гдѣ сидѣла на золотомъ тронѣ сама царица феи и Снѣжного царства. «Зачѣмъ вы привели сюда этихъ дѣтей?» Они браняты зиму, и говорятъ что она никому не нужна, отвѣтили феи. Тогда царица велѣла одной изъ феи принести золотую шкатулку. Когда шкатулку принесли, она достала изъ нея небольшое зеркало и велѣла детямъ посмотретьъ въ него. Они взглянули и увидѣли все изъ немъ, что творится подъ землею; какъ озимая рожь и пшеница собирались подъ снѣгомъ съ силами, чтобы весной взойти и заселенѣть; какъ корни деревьевъ отдыхали тамъ, а цветы мирно дремали подъ снѣжною пеленою.

Звѣри уютно спали въ берлогахъ, дѣти катились на салазкахъ и бѣгали вокругъ елокъ, а старушки рассказывали про старину и все находили, что зимой прекрасно! Но вдругъ все это исѣзло и зеркало затуманилось. Царица ласково сказала дѣтямъ. «Теперь я надѣюсь, что Вы не будете говорить о зимѣ, какъ о непріятномъ и бесполезномъ времени года!» Дѣти обѣщали, что никогда не будутъ говорить такъ, и попросили отпустить ихъ домой. Царица охотно согласилась и велѣла феямъ проводить ихъ. Феи взяли тонкую, но крѣпкую серебряную нитку, а сами взялись за края сѣтки и полетѣли. Послѣ долгаго полета, дѣти наконецъ увидѣли свой родной городъ и родителей. Съ тѣмъ порѣ каждую зиму, когда начиналь падать снѣгъ, дѣти вспоминали о своемъ чудесномъ путешествіи въ далекое и волшебное Снѣжное Царство.

Мара Княжевичъ.

(Продолженіе конкурса въ слѣд. номерѣ).

ОХОТНИКИ за ОРХИДЕЯМИ

ВЪ ДЕБРЯХЪ РѢКИ АМАЗОНКИ.

Приходилось ли вамъ когда-нибудь слышать о «Ремате-де-Малесь»? Тамъ начались мои приключения въ качествѣ охотника за орхидеями и тамъ же они окончились; въ этомъ поселкѣ, построенному на сваяхъ на одномъ изъ грязныхъ притоковъ Амазонки и носящемъ это мало привлекательное название, что въ буквальномъ переводе означаетъ «вершина зла».

Внизъ по рѣкѣ простирались на 600 километровъ джунгли, которыхъ мѣстами, по берегамъ, оживлялись подобными же допотопными мѣстечками на сваяхъ, въ которыхъ бразилианцы и мулаты, не выпуская изо рта своихъ «сигариллъ», проводили время съ «сеноритами», бренчавшими на гитарахъ.

Въ Ремате-де-Малесь я и Гендерсонъ, ученый ботаникъ, бывали обыкновенно четыре раза въ году. А остальное время мы блуждали и ползали въ этихъ трижды проклятыхъ джунгляхъ въ поискахъ рѣдкихъ породъ орхидей. Эти тропическая деревья, которыхъ росли надъ водою, разметавъ по воздуху свои змѣвидные корни, выглядѣли какъ отвратительные, сказочные гномы... А мутныя волны многоводной рѣки кишили крокодилами, глотовавшими, какъ мухъ, птичекъ, которыхъ ловили на ихъ головахъ насѣкомыхъ. Въ этихъ водахъ водились еще длинныя, съ серебристымъ отливомъ рыбы «пиранха», которыхъ обладали способностью превращать въ нѣсколько минутъ человѣка, упавшаго въ воду, въ скелетъ...

Когда же мы проходили благополучно съ нашими туземцами - носильщиками районы болотъ, насы окружали пальмы, кустарники и большія лиственныя деревья, стволы которыхъ были сверху донизу покрыты замѣчательными цвѣтами, яркими, точно звѣзды. Ліаны, на вѣтвяхъ которыхъ покачивались великолѣпные экземпляры орхидей, не представлявшихъ, однако, въ смыслѣ своеобразія и рѣдкости интереса, охватывали насъ со всѣхъ сторонъ своими цѣпкими, зелеными побѣгами. Обезьяны, со старческими лицами мудрецовъ, осипали насъ градомъ незрѣлыхъ фруктовъ, ибо спѣлые плоды онѣ поѣдали сами. Иногда, съ невообразимымъ трескомъ, чрезъ щащу прондирался тапіръ. Ядовитая змѣя пряталась въ опавшей листвѣ, или же, извиваясь большими, желтыми кольцами, отъ насъ уползъ боа. Иногда мы встрѣчали индѣйцевъ. Это были маленькие, голые люди съ длинными волосами и пучками длинныхъ стрѣль въ рукахъ. Имъ нужно было дѣлать подарки - нитки коралловъ, зеркальца и собачьи зубы — чтобы они не пускали намъ вдогонку своихъ отравленныхъ ядомъ «куараро» стрѣль.

Большія мученія причиняли намъ муки «це-це», которыхъ падали на насъ съ деревьевъ сотнями тысячъ, заползали подъ кожу и вызывали тяжелыя воспаленія. Противъ нихъ помогали только табачный сокъ и керосинъ.

Когда же, послѣ всѣхъ этихъ странствованій, мы, исхудавшие точно скелеты и из-

мученные непрекращавшейся лихорадкой, выходили наконецъ изъ лѣса, «Ремате-де-Малесь» казалось намъ обѣтованнымъ раѣмъ. Дорогое, теплое пиво, которое намъ давали въ грязныхъ кабачкахъ или же дешевую туземную водку «кахассу», мы пили точно пектартъ, а глаза бренчащихъ на гитарахъ «сеноритъ», лежавшихъ въ гамакахъ со своими друзьями — искателями резины — сіяли намъ какъ звѣзды.

На этой «вершинѣ зла» насы ожидали обычно представитель нашей фирмы Сэмъ Хенлей, янки съ худощавымъ лицомъ и ястребинымъ носомъ. Онъ избралъ лучшую долю нашей профессіи. Когда мы, больные и измученные, возвращались изъ экспедиціи, онъ заказывалъ каюту на одномъ изъ океанскихъ пароходовъ, отправлявшихся въ Европу. Важный точно индійскій набѣбъ, онъ увозилъ въ Лондонъ коллекцію новыхъ луковицъ орхидей. Тамъ, въ старой Англіи, а также въ Амстердамѣ, наша добыча продавалась на аукціонѣ, въ которомъ принимали участіе любители орхидей. И мы поставили ему не мало такихъ экземпляровъ, за которые иной лордъ или же «минхерръ» платилъ по тысячу фунтовъ! Большую часть доходовъ получала, конечно, наша европейская фирма, а остатокъ распредѣлялся между нами...

Что же касается самыхъ цвѣтковъ, экземпляры которыхъ мы находили нерѣдко съ опасностью для жизни, то они были райски прекрасны. Перо безсильно описать эту красоту. Недаромъ, когда д-ръ Гендерсонъ находилъ новый экземпляръ, то склонялся надъ нимъ и любовался подолгу чудеснымъ подборомъ красокъ и изысканными формами, которыми щеголяла здѣсь природа.

Случай, который я хочу вамъ разсказать, произошелъ слѣдующимъ образомъ. Мы какъ разъ вернулись изъ очередной экспедиціи въ «Ремате-де-Малесь», и мистеръ Сэмъ еще усиливъ сѣсть на пароходъ, отходившій по Амазонкѣ къ океану. Мы сидѣли вдвоемъ съ Гендерсономъ и поглощали невѣроятное количество «кахассы» съ хининомъ для того, чтобы глаза наши потеряли этотъ ужасный лихорадочный блескъ, а руки перестали дрожать мелкимъ ознобомъ. Такъ ужасны эти первые дни послѣ возвращенія изъ дебрей джунглей! Наша болѣнь служила предметомъ непрекращавшихся на смѣшекъ коричневыхъ метисовъ и ихъ дамъ.

И вотъ, когда наше здоровье попшло на конецъ на поправку, въ мѣстечкѣ появился снова этотъ проклятый Индіо. Никто не зналъ, откуда онъ происходилъ, такъ какъ его языкъ былъ для всѣхъ непонятенъ. Но это именно обстоятельство и являлось причиной этого интереса, который къ нему проявлялъ Гендерсонъ, такъ какъ онъ считывалъ на то, что старикъ происходилъ изъ такихъ далекихъ дебрей джунглей, гдѣ водились еще никѣмъ не виданныя породы нашей «дичи». Къ тому же изъ Лондона пришло письмо, въ которомъ наши заказчики

выражали неудовольствіе по поводу послѣдней посылки орхидей. Избалованные предыдущими экземплярами, они требовали новыхъ рѣдкостей.

Миѣ не слишкомъ поправился этотъ черномазый плутъ, но Гендерсонъ былъ начальникомъ нашей экспедиціи, и онъ прямо влюбился въ Индіо.

Наступилъ день, когда мы наконецъ отправились въ новую экспедицію. На прощанье, дѣвушки, качавшіяся надъ водой въ гамакахъ, махали намъ своими пестрыми шалиами, а картежники и искатели резины, которыхъ мы угостили, разставаясь, водкой, кричали намъ: «вива». Вскорѣ мы были опять во власти джунглей. Во главѣ отряда шелъ «старый чортъ», за нимъ д-ръ Гендерсонъ и носильщики съ багажомъ. Шестнадцатикомпактная я, сѣдѣя за тѣмъ, чтобы наши носильщики не разбѣжались. Это они очень часто дѣлаютъ, и только въ глубинѣ лѣса они очень довольны, когда чувствуютъ около себя присутствіе europейца съ винтовкой за плечами.

Старикъ вѣль насы, и надо отдать справедливость — держалъ себя безупречно. Онъ искусно владѣлъ копьемъ и снабжалъ насъ постоянно личью, такъ что мы были освобождены отъ необходимости охотиться при помощи ружей и, такимъ образомъ, привлекать къ себѣ вниманіе туземцевъ.

Въ теченіе двухъ недѣль мы подвигались впередъ очень медленно. Но когда мы углубились въ холмистую область, которая смѣнилась отвратительными трясинами, наши носильщики разбѣжались какъ-то ночью, забранъ при этомъ, конечно, весь нашъ багажъ. Остался только старикъ-проводникъ. Онъ объяснилъ намъ, какъ умѣлъ, знаками, и привелъ этимъ въ восторгъ д-ра Гендерсона, — къ какимъ замѣчательнымъ орхидеямъ онъ насы приведеть. Мы двинулись впередъ. Два дня мы должны были пролежать, такъ какъ я и докторъ заболѣли припадкомъ малярии. Намъ помогли громадныя дозы хинина, и послѣ этого мы углубились въ мѣстность, гдѣ пальмы вылѣзали изъ болотъ, точно огромныя опахала. Намъ иногда попадались навстрѣчу индѣйцы съ р-Ксингу. Среди этихъ темнокожихъ, рослыхъ людей, вооруженныхъ стрѣлами, былъ одинъ нашъ старый знакомый. Въ свое время Гендерсонъ спасъ ему во время одной изъ экспедицій жизнь. Его укусила въ палецъ одна изъ опаснѣйшихъ змѣй Бразилии. Тутъ же на мѣстѣ Гендерсонъ отрубилъ ему укушеній палецъ. Ампутація по правиламъ хирургіи была бы здѣсь неумѣстна, такъ какъ ядъ змѣи съ такою быстротою распространяется по организму, что укушеній умираетъ черезъ пять минутъ.

Этой героической мѣрой жизнь туземца была спасена, и съ тѣхъ поръ онъ былъ готовъ пойти за доктора въ огонь и въ воду. Мы его потомъ неоднократно встрѣчали послѣ того, какъ онъ вернулся въ свое племя, и почти каждый разъ онъ намъ оказывалъ

СТРАНИЧКА для ДІТЕЙ

5. Встрѣча

Рис. худ. ВИКИ.

ЯМБО. — Пэочека!!!.... Смотри!!!... Дядя Мартинъ, какъ живой!

ПЭКА. — Върно!... И ореть какъ настоящій... Что за новажденіе?! Откуда онъ свалился?

КАМЪ-ФА-РА. — Не свалился, братцы! Это я его на уху выломилъ. Но я на всякий случаѣ отъ этихъ чудесъ самъ рыбкой...

ДЯДЯ МАРТИНЪ. — Пэочека! Доченька моя любимая, золотко мое самоварное!

ЯМБО. — Пэочека такъ самоварноѣ, а Ямбо не самоварное...

ПЭКА. — Охъ, дяденька, не обращайтے вниманія на хобота. Я такъ рада васъ обнять. Эй, Камфара, куда ты удраль, дурень?

КАМЪ-ФА-РА. — Извините меня, господинъ де-дядя Мартинъ. Я ужасно нервная натура.

ДЯДЯ МАРТИНЪ. — Что это, господинъ Камфара, вы сморкаться собираетесь? Пожалуйста въ сторону.

КАМЪ-ФА-РА. — Что вы, что вы? Придетъ же такая дикая мысль! Это негритянскій книксенъ.

ДЯДЯ МАРТИНЪ. — А? Ну то-то же! А сейчасъ я васъ попотчу музикой.

ГРАМОФОНЪ. — ...Замело тебя снѣгомъ Рооооссія....

КАМЪ-ФА-РА. — Замѣчательно! Никогда не былъ въ холодныхъ странахъ! Надо заглянуть!

ЯМБО. — Поцѣлуй отъ меня дусю Плевицкую!

ПЭКА. — Экій дикарь!! А впрочемъ кланяйся и душкѣ Вертиńskому.

ДЯДЯ МАРТИНЪ. — Ой уморили !...

«НАЦИ» ВЪ С.Ш.С.А.

Американские фашисты разбили витрину магазина въ Нью-Йоркѣ. Владѣлецъ магазина оставилъ стекло разбитымъ, снабдивъ это «проявленіе энергій» соответствующими надписями.

неоценимые услуги.

Онъ предостерегалъ нась отъ нашего проводника, который, по его словамъ, принадлежалъ къ одному изъ коварѣйшихъ племенъ, обитавшихъ въ центрѣ расположения болотъ. Но Гендерсонъ былъ настолько увлеченъ рѣдкой орхидеей, которая ему была обещана старикомъ, что всѣ предостереженія были тщетны.

Черезъ четыре дня мы достигли наконецъ родного села проводника. Село, состоявшее изъ такъ называемыхъ «висячихъ хижинъ», находилось посреди черной, непривѣтливой лагуны. Туземцы, отличавшися необычайнымъ уродствомъ, проявляли къ намъ любезность. Гrimасничая, точно обезьяны, они отвели насъ въ одну изъ «висячихъ хижинъ», въ которой мы наконецъ могли отдохнуть отъ тягостей путешествія. Они намъ принесли пѣсть, но Ѳда эта была мало привлекательна. Ночью мы дежурили поочередно, но все сошли благополучно. И на другое утро мы, наконецъ, увидѣли орхидеи.

Надъ круглымъ, чернымъ озеромъ, кишащимъ крокодилами, висѣлъ ажурный пологъ ланъ, и на немъ качались огромныя орхидеи нѣжно розового цвета. Каждый цветокъ былъ по величинѣ не менѣе кувшинки. Чашечка напоминала античную амфору, а лепестки были похожи на перепутанныхъ змѣй. Изъ чашечки высовывались шесть тонкихъ, черенковъ, ярко пурпурнаго цвета. Однимъ словомъ эта порода орхидей превосходила всѣ наши ожиданія, и мы никогда ничего подобного еще не видѣли. Но въ этомъ диковинномъ цветкѣ было что-то угрожающее. Одинъ изъ краснокожихъ сорвалъ цветокъ, и Гендерсонъ разрѣзъ его съ интересомъ естествоиспытателя.

Какое же было наше разочарование, когда намъ дали понять, что мы не можемъ взять

съ собою не только ни одного цвѣтка, но даже ни одного пестика этой орхидеи. Насколько я могъ понять изъ тарабаршины индѣйцевъ, если бы это произошло, то, согласно, мѣстному повѣрю, всему племени угрожало бы большое несчастіе. Гендерсонъ запротестовалъ.

— Тогда къ чему же стариkъ привель насъ сюда?

Я ничего не отвѣтилъ, но въ мою душу закралось предчувствіе недобраго...

Вечеромъ у краснокожихъ было какое-то торжество. Они пили водку, и оставили насъ въ покой. Это было какъ разъ кстати, и мы не замедлили выйти незамѣтно изъ хижинъ. Мы хотѣли достать хотя бы одинъ цвѣточный пестикъ и затѣмъ отправиться наугадъ по компасу во своимъ.

Когда мы прокрались къ мѣсту, гдѣ росли орхидеи, красная тропическая луна, окруженная облакомъ тумана, рисовала на землѣ пестрые узоры. При свѣтѣ мы замѣтили, что на одномъ изъ древесныхъ стволовъ висѣли три головныхъ убора, сдѣланныя изъ выдолбленной тыквы. Это были три размалеванныя маски съ раскрытыми ртами отталкивающаго вида. Онѣ служили для возможнаго племени въ качествѣ защиты отъ ядовитыхъ стрѣлъ и для устрашения враговъ.

При видѣ ихъ мгнѣ пришла въ голову счастливая мысль. Если бы каждый изъ насть надѣлъ на голову по такому головному убору, то они бы сослужили намъ хорошую службу для защиты противъ стрѣлъ краснокожихъ. Такимъ образомъ, мы могли бы быть довольно хорошо защищены, такъ какъ ихъ стрѣлы не пробиваются одѣжды; руки же мы могли обернуть платками...

И вот надѣвъ на головы эти маски, мы направились къ круглому пруду. Было душно и тихо. Медленно взобрались мы на дерево, съ котораго спускались гирлянды ліанъ надъ поверхностью вонючей воды.

Внизу было болото, наполненное крокодилами, глаза которыхъ въ темнотѣ фосфорически блестѣли.

Мы бросили жребій, кому изъ насть слѣдовало лѣзть на ліаны, чтобы попытаться раздобыть пестикъ одной изъ орхидей. Жребій палъ на Гендерсона. Повидимому, онъ съ тяжелымъ чувствомъ подчинился неизбѣжному: глубоко вздохнувъ, онъ сталъ осторожно подниматься по ліанамъ надъ водой. Онъ быстро добрался до первого цвѣтка, но его не сорвалъ, вѣроятно, потому что не нашель въ немъ сѣмянъ. Онъ выглядѣлъ странно, когда висѣлъ на сѣти ліанъ надъ крокодилами, съ тыквой на головѣ, на фонѣ великолѣпныхъ цвѣтовъ.

И вдругъ въ томительной тишинѣ лѣса пронесся дикій ревъ, и затѣмъ раздалися отрывистые удары по деревяннымъ барабанамъ, возвѣщавшіе тревогу краснокожихъ. И, точно въ отвѣтъ на эту тревогу, мы увидѣли на деревьяхъ множество индѣйцевъ, которые какъ обезьяны, прыгали съ вѣтки на вѣтку, окружая насъ. Я выпустилъ револьверъ и ждалъ, ругаясь, такъ какъ узкія отверстія маски давали очень ограниченный кругозоръ. Но я радовался, что мы надѣли эти тыквы, потому что вокругъ уже начали летать стрѣлы краснокожихъ, скользя и ударяясь о наши головные уборы. Я быстро обернулся пальцы въ куски матеріи и былъ та-кимъ образомъ неуязвимъ.

— Слѣзайте внизъ и оберните ваши руки, крикнула я Гендерсону. Но до меня глухо изъ подъ маски донесся его голосъ:

Сейчас! Я попробовал обернуть пальцы, но тогда я не могу держаться. Хочу достать еще вотъ этотъ великолѣпный цвѣтокъ. Послушайте, пальник-ка въ нихъ! Сгрѣлы понадаютъ уже мнѣ въ голову!...

Я нажаль курокъ, цѣлясь въ темноту. Раздался выстрѣль и вслѣдъ затѣмъ простижный вой краснокожихъ. Стрѣлы продолжали сыпаться на насъ градомъ. А тамъ, наверху, мой другъ передвигался на вѣтвяхъ ліма, какъ гигантскій пачукъ.

У меня морозъ пробѣжалъ по кожѣ, когда я вдругъ услыхалъ его неестественный смѣхъ:

— А ну-ка, подстрѣлите мнѣ парочку
стинга для того свѣта! Я речеши! Good by!

И онъ покатился внизъ, потому что проклятый ядъ, когда онъ свѣжий, дѣйствуетъ моментально. Раздался плескъ по водѣ и крокодилы бросились къ нему со всѣхъ сторонъ. Я закрылъ глаза... Когда же я ихъ открылъ снова, то увидѣлъ только улыбающуюся маску, которая покачивалась на вспѣвавшей водѣ...

Индѣйцы завыли отъ радости, и теперь стрѣлы посыпались исключительно въ меня.

Я полагаю, что докторъ получилъ на томъ свѣтѣ достаточно «слугъ», такъ какъ я палъ изъ револьвера въ теченіе всей ночи и слышалъ, какъ то здѣсь то тамъ кто-нибудь изъ краснокожихъ валился, точно куль въ воду. Однако, они не рѣшились ко мнѣ приблизиться, такъ какъ были трусливы, какъ гіены, и это спасло меня. Когда солнце встало и освѣтило лѣсъ, я слѣзъ съ дерева и подъ непрекращавшимся обстрѣломъ двинулся вдоль по лагунѣ. Я ни разу не посмотрѣлъ на проклятая орхидеи и думалъ только объ отступленіи.

MIKADO

55, Boulevard Rochechouart
Единственный русский уголок въ Парижѣ,
гдѣ вы можете вспомнить старину и ежедн.
слышь отъ 5-7 ч. в. и отъ 8.30-12 ч. почт.

С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 Виртуозовъ балалаечниковъ
подъ упр. Л. И. ГОНЧАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ).
Г. И. ДАНЮШИНА (бар. Моск. оп.). Н. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЬЦЕВА.
ех «Prado»

Паризькія Моды

Шляпа «Mephisto».

Маленькая шляпа изъ фетра цвѣта антилопы,
гарнированная стеклярусомъ.

Модель Е. Meyer.

« COMPIEGNE ».

Ансамбль для спорта. Жакетъ изъ бархата «Донато» каштанового цвѣта. Юбка изъ шерстяной ткани «бежъ». Блуза отдѣлана бѣлыми и коричневыми лентами.

Модель Norvel.

« 62 ».

Костюмъ тайеръ, сѣрый съ чернымъ горошкомъ. Черные воротникъ и галстукъ.

Шляпа Agn  s.

Модель Alix Barton.

« L'Officiel de la Mode ».

Краснокожие преследовали меня в течение цѣлаго дня. Весь день мнѣ летѣли вдогонку стрѣлы. Я очень страдалъ отъ жары, но всетаки подвигался далѣе, иногда подстрѣливая того изъ краснокожихъ, который осмѣливался подойти ко мнѣ слишкомъ близко. Но отъ жары и голода я уже обез силѣль. Одну ночь провелъ я, привязавъ себя къ вѣтвямъ большого дерева, а вину расположились проклятые дикари.

На другое утро я съ трудомъ двинулся дальше. Силы оставляли меня. Дикари становились все наглѣе и яростнѣе. И, наконецъ, они набрались дерзости, чтобы меня схватить. Я выстрѣлилъ ослабѣвшей рукой, но они прибывали со всѣхъ сторонъ. Еще мгновеніе, и вся страшная ватага обрушилась бы на меня...

Но вдругъ я, къ моему величайшему изумленію, замѣтилъ, что находившіяся на болѣе близкомъ разстояніи краснокожие попадали на землю, сраженные стрѣлами, которые были украшены перьями. И затѣмъ съ угрожающимъ ревомъ изъ кустовъ выскочили высокіе, статные индѣйцы «ксингу». Мои преслѣдователи исчезли вразыпную, а индѣйцы «ксингу», среди которыхъ былъ краснокожій, которому д-ръ Гендерсонъ въ свое время ампутировалъ палецъ, вернулись ко мнѣ. Среди нихъ я провелъ нѣсколько дней, отыхая и набираясь силъ послѣ своего трагического приключения.

Ремате-де-Малест достичь я въ большими трудностями и засталъ тамъ Сэма, который какъ разъ вернулся изъ Англіи. Я ему обо всемъ доложилъ. Онъ сталъ меня уговаривать, чтобы я непремѣнно возвратился обратно и досталъ бы ему эти замѣчательныя орхидеи, которые, какъ онъ увѣрялъ, обезсмертятъ мое имя.

Но ему не удалось меня уговорить... Я ни за что бы на свѣтѣ не посмотрѣлъ бы еще разъ на это проклятое, черное озеро, въ которомъ погибъ, въ пасти крокодиловъ, бѣдный Гендерсонъ.

Послѣ этого я долго не бывалъ въ джунгляхъ... Когда же я наконецъ отправился въ новую экспедицію, то я избралъ совершенно другое направленіе, которое давало извѣстную увѣренность въ томъ, что я благополучно вернусь обратно.

Какъ видите — охота за орхидеями вовсе не такая ужъ поэтическая профессія, какою многіе себѣ ее представляютъ!...

Пер. съ нѣм. Д. Н.

Ницца

«UNION» — 62, rue de France, (вх. съ переулка). Единствен. русск. библ. на Ривьерѣ, 7.000 назв. Иностр. отд. Книжн. и писчеб. маг. Прѣмъ подписки. Перв. черезъ Торгсинъ. Переписка и копировка. Откр. съ 9 час. утра до 7 час. веч. безъ перерыва.

Porte d'Auteuil
8, rue Chanez
Tél. Jas. 39-85.

„ДЮЛЬБЕРЪ“

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИНЪ. РЕСТОРАНЪ. БАРЪ.

Готов. блюда и завтраки à la fourchette, 5-ти часов. чай. Спец. приг.
Bridge-sandwich.

ВАСЬ НАКОРМЯТЬ КАКЪ ВЪ КРЫМУ !
Быстрая доставка товара на домъ.

Смѣсь

ИЗЪ ЖИЗНИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

На одномъ изъ частныхъ обѣдовъ у государя императора находились графы Орловъ и Вронченко и авторъ этихъ воспоминаний сенаторъ Жерве. Рѣчь зашла о Пушкинѣ.

— Я впервые увидѣлъ Пушкина, — рассказалъ его величество, послѣ коронаціи въ Москвѣ, когда его привезли ко мнѣ изъ его заточенія, совсѣмъ болѣнаго и въ ранахъ.

— «Что бы вы сдѣлали, если бы 14 декабря были въ Петербургѣ?» — спросилъ я его между прочимъ.

— Былъ бы въ рядахъ мятежниковъ, — отвѣчалъ онъ, не запинаясь.

— Когда при слѣдующей встречѣ я спросилъ его, перемѣнился ли его образъ мыслей, и даѣтъ ли онъ мнѣ слово думать и дѣйствовать впредь иначе, если я его выпущу на волю, онъ долго колебался и послѣ долгаго молчанія протянулъ мнѣ руку, обѣщавъ стать инымъ. И что же? Всѣдѣ за тѣмъ онъ безъ моего позволенія и вѣдома уѣхалъ на Кавказъ! Къ счастью тамъ было кому за нимъ приглядѣть: Паскевичъ не любитъ шутить.

— Подъ конецъ жизни Пушкина, я часто встрѣчался съ его женой, которую я искренно любилъ и теперь люблю, какъ очень хорошую и добрую женщину — продолжалъ свой разсказъ Государь. — Я какъ то разговарился съ нею о комеражахъ, которыми ея красота подвергаетъ ее въ общество; я совѣтовалъ ей быть какъ можно осторожнѣе и беречь свою репутацію, сколько для себя самой, столько и для счастія мужа, при извѣстной его ревности. Она, вѣрно, рассказала обѣ этомъ мужу, потому что, встрѣтясь со мною, онъ сталъ меня благодарить за добрые совѣты его женѣ. — Развѣ ты могъ ожидать отъ меня другого? — спросилъ я его. — Не только моя, государь, но, признаюсь откровенно, я и вѣсъ самихъ подозрѣвалъ въ ухаживаніи за мою жененою... — Три дня спустя состоялась его роковая дуэль.

Извѣстно, что декабристъ Александръ Безстужевъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ восстанія 14 декабря 1825 года, былъ сосланъ въ Сибирь, а потомъ переведенъ рядовымъ на Кавказъ, продолжалъ и во время ссылки писать повѣсти, которые выходили въ свѣтѣ подъ псевдонимомъ Марлинского. Многіе въ тѣ годы восхищались произведеніями Марлинского. Фамилія Безстужева въ литературномъ мірѣ, такъ же, какъ и въ мірѣ политическомъ болѣе не существовала.

Вдругъ въ 1839 году, уже послѣ смерти Безстужева, книгопродавецъ Смиридинъ издалъ сборникъ подъ заглавіемъ: «Сто рус-

скихъ литераторовъ», гдѣ былъ помѣщенъ портретъ Марлинского съ выгравированною подписью: «Александръ Безстужевъ». Государь, узнавъ объ этомъ, крайне разгневался. По разслѣдованію выяснилось, что виновенъ не цензоръ, а что разрѣшеніе дано было начальникомъ III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи статс-секретаремъ Мордвіновымъ. Государь приказалъ тотчасъ отрѣшить Мордвінова, и лишь по усиленному ходатайству главного его начальника графа Бенкендорфа, это наказаніе было замѣнено увольненіемъ отъ службы.

Военнымъ министромъ при Николаѣ I былъ князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ. Держалъ онъ себя важно и независимо. Сенаторъ Жерве въ своихъ запискахъ, печатавшихся въ «Историческомъ Вѣстникѣ» приводитъ интересные случаи въ подтверждение того, какъ былъ независимъ князь Чернышевъ и какъ близко стоялъ къ императору. Однажды, послѣ обѣда у князя Гагарина играли въ винтъ: министръ финансовъ Брокъ, хозяинъ князь Гагаринъ, сенаторъ Жерве и кто-то изъ генералитета. Около 9 вечера Чернышеву вручили записку отъ Государа: «Князь, пріѣзжайте сейчасъ, мнѣ вѣсъ нужно видѣть. Николай». Чернышевъ на этой же запискѣ написалъ карандашемъ: «Государь, въ 9 утра завтрашняго дня. Чернышевъ». Запечаталъ и отправилъ Государю. Записка лежала на столѣ и всѣ сидѣвшіе прочли ее. Врядъ ли кто другой рискнулъ бы на подобный поступокъ.

Съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ князь Чернышевъ былъ не въ очень хорошихъ отношеніяхъ и это началось вскорѣ послѣ вступленія на престоль Николая Павловича. Въ то время всѣ войска находились въ полномъ вѣдѣніи военного министра, а великий князь командовалъ гвардейскимъ и grenadierскимъ корпусами. Во времена развода въ Михайловскомъ манежѣ, курица должна была быть прибыть государь, великий князь былъ верхомъ предъ фронтомъ. Когда пріѣхалъ Чернышевъ и вошелъ въ манежъ, великий князь подѣлѣзжалъ къ нему, салютуетъ и хочетъ рапортовать. Но Чернышевъ громко сказалъ: Ваше Высочество, ваше мѣсто на правомъ флангѣ войска и вы обязаны встрѣтить военного министра, когда онъ подѣлѣдетъ къ фронту. Великий князь подчинился. Чернышевъ сѣлъ на поданную ему верховую лошадь и шагомъ стала приближаться къ фронту. Великий князь опять подѣлѣжалъ къ министру и хотѣлъ ему рапортовать, но тотъ снова остановилъ его:

— Ваше Высочество, не угодно ли скомандовать «на караулъ» и тогда подѣлѣхать ко ми.

Великий князь поблѣдѣлъ, отѣхалъ назадъ, скомандовалъ «на караулъ», снова подѣлѣхалъ и подалъ почетный рапортъ. Чернышевъ принялъ рапортъ. Стало ожидать Государя.

Послѣ развода великий князь, крайне огорченный, рассказалъ государю о происшедшемъ. Государь сказалъ Чернышеву, что великий князь обидѣлся. Напрасно его высочество обижается: это служба. Военному министру все равно, кто командуетъ частью

правила должны соблюдаться. Государь едва уладилъ недоразумѣніе.

В.

Продается со значительной скидкой

аппаратъ

«ДВИГАТЕЛЬ ЗДОРОВЬЯ»

SAVAGE

для вибра-массажа и похудѣнія.

Стоимость 4.000 франковъ.

За справки обращаться въ контору

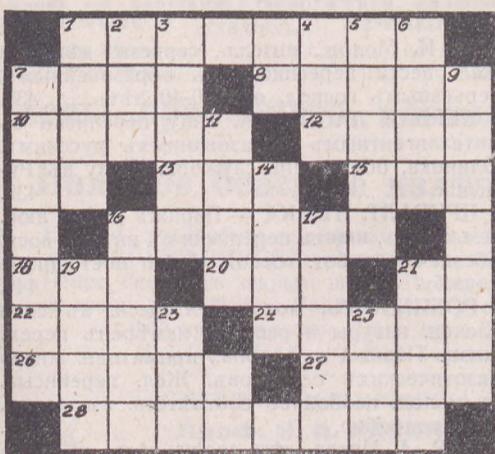
«Иллюстрированной Россіи»

24, rue Clement Marot, Paris 8,

tel.: Balzac 19-52.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

КРЕСТОСЛОВИЦА № 431

Горизонтально:

1. Казачий генераль. 7. Международный договоръ. 8. Кушаніе. 10. Женское имя. 12. Тотъ, который сдѣлал свое дѣло. 13. Промежутокъ времени. 15. Кавказское междометіе. 16. Женское имя. 18. Съ чего начинается ученіе. 20. Маршалъ Наполеона. 22. Женское имя. 24. Овощъ. 26. Ристалище. 27. Герой англо-бурской войны. 28 Герой популярной драмы.

Вертикально:

1. Рѣка въ Германи. 2. Дѣлай матерю. 3. Отборъ. 4. Русскій художникъ. 5. Сборь урожая. 6. Мужское уменьшительное имя. 7. Торговая операция. 9. Источникъ радости. 11. Библейскій вождь. 14. Женское уменьшительное имя. 16. Русскій поэтъ. 17. Героиня метаморфозъ Овидія. 19. Хищное животное. 21. Войска. 23. Французскій писатель. 25. Опасное насѣкомое.

Рѣшеніе задачи № 429

Горизонтально:

1. Лето. 4. Пиреи. 8. Абеса. 9. Гавр. 10. Авел. 12. Горн. 14. Кагун. 16. Валс. 19. Гера. 22. Фучай. 24. Амбр. 26. Вниз. 27. Рале. 28. Пирог. 29. Скула. 30. Немо.

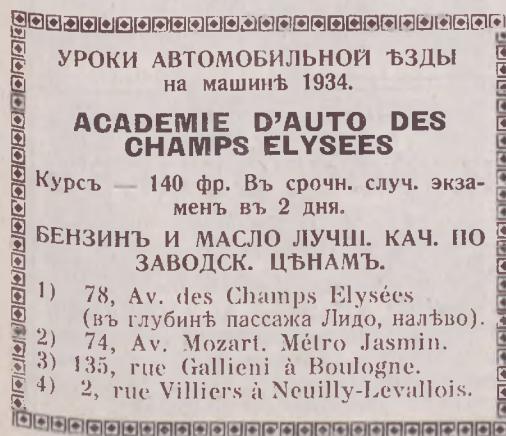
Вертикально:

1. Ларго. 2. Ебро. 3. Осана. 5. Игла. 6. Евнухъ. 7. Иран. 11. Ёксе. 13. Рвач. 15. Трам. 17. Ігун. 18. Кулак. 20. Разин. 21. Араго. 22. Фирс. 23. Авел. 25. Бром.

Рѣшеніе задачи № 430.

Горизонтально:

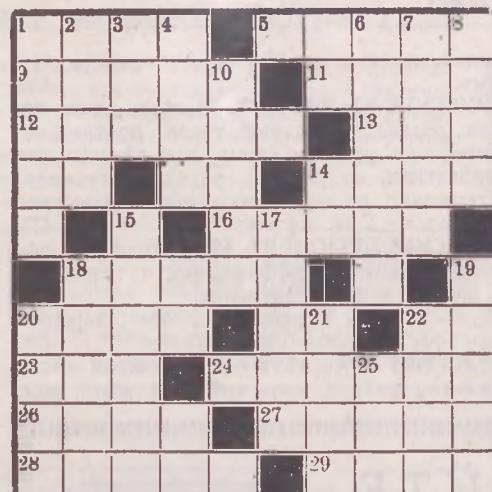
1. Серп. 4. Каро. 7. Апрел. 9. Випер. 10. Север. 11. Бизон. 13. Ремен. 15. Рака. 16. Анал. 17. Кора. 20. Клук. 23. Банан. 24. Нирод. 26. Далем. 27. Содом. 28. Лукум. 29. Крым. 30. Рона.

Вертикально:

1. Саиб. 2. Епир. 3. Песок. 4. Сирен. 5. Ревел. 6. Оран. 8. Лена. 9. Вера. 12. Газон. 14. Мазур. 17. Катор. 18. Радом. 19. Анам. 20. Кнел. 21. Лимур. 22. Колун. 23. Баск. 25. Диана.

КРЕСТОСЛОВИЦА № 432

Горизонтально:

1. Хищное животное. 5. Плодъ. 9. Страпа. 11. Характеръ. 12. Ядовитое растеніе. 13. Ядовитое насѣкомое. 14. Тонкій звукъ. 16. Множество. 18. Доходъ. 20. Часть глаза. 23. Собачья кличка. 24. Пророчица. 26. Музикальный инструментъ античной древности. 27. Островъ на югъ Европы. 28. Героиня французского фильма. 29. Женщина.

Вертикально:

1. Столица въ Азіи. 2. Деревня кочевниковъ. 3. Сортъ французской водки. 4. Прапоритель. 6. Женское имя. 7. Армянское уменьшительное имя. 8. Грузинское мужское имя. 10. Непріятное состояніе. 15. Холодное оружіе. 17. Тропическое четвероногое. 18. Сельская постройка. 19. Азиатская столица. 20. Бумага. 21. Скрѣпленіе. 22. Негодная вещь. 25. Женское имя.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 33

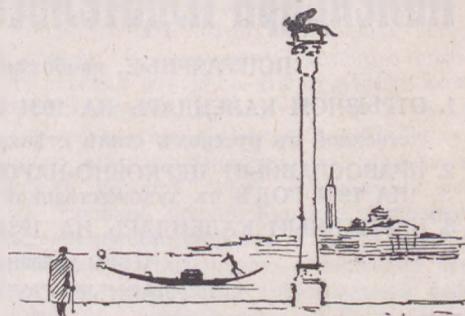
♠ 10, 8, 7, 6, 2
♥ Д, 10, 9, 5, 3
♦ 4
♣ Д, 7

9, 4, 3	СЪВЕРЬ	—	—
8, 7, 6, 2	ВОСТОК	—	—
Д, 8, 6, 5	ЗАПАД	—	—
В, 10	ЮГЪ	—	—
—	—	Тузъ, К, В. 4	—
—	—	Тузъ, 10, 7, 3, 2	—
—	—	К, 9, 4, 3	—
—	—	Тузъ, К, Д, В, 5	—
—	—	К, В, 9	—
—	—	Тузъ, 8, 6, 5, 2	—

Пики козыри. Играеть Югъ и долженъ взять шесть взятоокъ противъ любой защиты.

Рѣшеніе задачи № 31

Югъ долженъ былъ пойти съ 4 бубенъ, и вотъ по какимъ соображеніямъ: быть можетъ онъ возьметъ двѣ взятоки на пикахъ, навѣрное одну козырную взятуку, какъ бы ни были сильны козыри у Востока. Четвертую взятуку онъ можетъ взять, если ему удастся отыграть свои бубны, пока онъ имѣть еще одного козыря. Это возможно, если Сѣверъ придержить 10 бубень. Если этого не случится, игру ни въ коемъ случаѣ не удастся выиграть.

Б. Поставиц. Высоц. Двора.

ПРАВЛЕНИЕ Т/Д настоящимъ сообщаетъ, что Фирма «ПЕТРА СМИРНОВА С-я» согласна дать концессіи НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЛИКЕРНО-ВОДОЧНЫХЪ издѣлій въ Германии, Бельгії, Персіи и Италії. За условіями обращ. въ Правленіе. Фирма никакихъ довѣренныхъ не имѣть и КОНТРАГЕНТАМЪ НАДЛЕЖИТЬ ПО ВСѢМЪ ВОПРОСАМЪ обращаться ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ ГЛАВЪ ФИРМЫ, СОБСТВЕННИКУ И ПРЕДСѢДАТЕЛЮ Правленія, В. П. СМИРНОВУ, у которого находятся всѣ НАСТОЯЩІЕ рецепты ЕГО ОТЦА и который единолично завѣдывалъ всѣми водочными и ликерными производствами ФИРМЫ БОЛЬЕ 17-ти лѣтъ, является НАСЛѢДНИКОМЪ П. А. СМИРНОВА И СПЕЦІАЛИСТОМЪ ЭТОЙ ОТРАСЛИ.

Правленіе.

Т Д. ПЕТРА СМИРНОВА С-я

пр. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ.

Правленіе: Ниши, 52, rue Lamartine.

Курсы заочного преподаванія на русскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ.

INSTITUT DU GENIE CIVIL 4 bis, rue Roussel, Paris 17^e

По окончаніи выдаются дипломы техника, пом. инженера и инженера отъ

ECOLE DU GENIE CIVIL

находящ. подъ покровительствомъ французского правительства.

Программа высылается бесплатно.

Почтовый ящикъ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящику:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будуть печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точный фамилій и адреса.

2. Письма, поступающія на имя объявителей, будуть пересыпаться по назначению только въ томъ случаѣ, если отправитель не живеть въ томъ городѣ, что и адресатъ.

3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которая по духу своему, содержанію или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».

4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ въ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдастъ. Отсутствие штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

«КИСМЕТЪ». — Добрая, тихаго нрава, образ. особы средн. лѣтъ, люб. семейн. уютъ, имѣющ. собств. небольш. дѣло, ищетъ переписки съ серьезн. цѣлью (не анонимн.), съ

господ. не старше 48 лѣтъ, искрен. и чуткимъ.

РУССКІЙ ВЪ АФРИКѢ. 39 лѣтъ, один., интелл., развед., серьезный, грезв., просить откликнуться русскую даму или дѣвицу изъ Прибалтики, до 35 лѣтъ, интеллиг., серьезн., материально не заинтересованную и могутъ выѣхать въ Сѣв. Африку.

РУССКІЙ ЛЕГІОНЕРЪ 43..., заброш. въ африканскихъ степяхъ, жел. вести переписку съ молод. русск. дѣвишкой.

Е. — ЛАТВІЯ. Я одинока душою; перепискою хочу окрасить сѣрыя будни.

РУССКІЙ 44-хъ лѣтъ одинок. интел. высш. образов., имѣющ. свое собствен. дѣло, жел.

переписыв. съ русской особой не мол. 30 л., проникн. глубокой любовью къ родинѣ.

НАТА, одинокая, просить очень откликнуться. Скучно. Отвѣтить на каждое письмо!

Д. А. ПАРИЖЪ. 39 лѣтъ, имѣющ. постоянную работу, познакомился бы съ дѣвишкой или вдовою, живущей во Франции.

М. И. Молод., интелл., серьезн. дѣвишка жел. вести переписку съ образованнѣмъ, серьезнымъ господ. отъ 30-40 лѣтъ.

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА. Ищу переписки съ интеллигентнѣмъ образованнѣхъ русскимъ. Одинока, обеспечена службой. Живу въ Румыніи.

ПРИБАЛТ. НЪМКА — Парижъ работ. люб. сем. жизнь, ищетъ переписки съ интелл. восп. беззаботн. работ. господ. Имѣю постоянную службу.

РОБИНЗОНЪ, молод., интересн. въ силу влечен. натуры и расчета, намѣренъ перем. жизнь Парижа на здоров., примитивн. жизнь экзотическихъ острововъ. Жел. переписыв. съ молод. особой съ соотвѣтств. взглядами. Пис. подробн.

Е. Р. А. Интел. дѣв. средн. лѣтъ, желаетъ вступить въ переписку съ интелл. господиномъ. Возрастъ и соц. пол. безразличны. Тайна обезп.

РОССІЯНКА ИЗЪ СЪВ. АМЕРИКИ жел. бы переписыв. съ русск. культурн. господиномъ, не старше 48 лѣтъ, материально обеспечен. или имѣющ. постоянн. службу.

ЗАПАД.-Е. Т. 377. Серез. интелл. молод. дама вдова, въ недал. буд. заканчивающ. спец., дающую хороший доходъ, ищ. переписки съ инт. солиднѣмъ и серьезнѣмъ г-мъ, прожив. въ Сан-Франц. Мартин. Магадаск. или Индо-Китаѣ. Не серьезныхъ прошу не беспокоиться.

НЕ ПАРИЖАНІНЪ холостой 42 года, грезв., работ. въ Парижѣ, жел. познакомиться съ трудолюбив. особой, средн. лѣтъ (вѣросповѣданіе безразлично). Отвѣчу на каждое письмо. Фотогр. не обяз.

ТРИДЦАТИЛЪТНЯЯ. Въ как. уголкѣ свѣта наход. господинъ, любящ. дѣтей и сем. уютъ, могутъ дать приличн. образов. двумъ дѣтямъ (близнецамъ) первоначальн. школы. Возр. Минѣ 30 лѣтъ интеллиг. со среднимъ образованіемъ. На каждое письмо отвѣчу.

Н. Н. Не боящейся жизни, сильный 35-тилѣтній мужч. желаетъ бы вступ. въ переписку съ так. же особой, любящ. семейн. жизни.

34 ЛѢТЪ холост., интелл. имѣющ. соб. небольш. торг. дѣло желаетъ переписыв. съ дѣвишкой или вдовой серьезн. искренн. скромн., «не модернъ» любящ. семейную жизнь, чутк. и материально не заинтересован.

444.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ и газетныхъ кioskахъ

Календари Издательства „ДОБРО“ на 1934 г.

ПОПУЛЯРНЫЕ, наиболѣе изящные и самые ДЕШЕВЫЕ

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1934 ГОДЪ съ многокрасочной художественной въ русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту	Фр. 5.—
2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1934 ГОДЪ въ художественной многокрасочной обложкѣ	Фр. 3.75
3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1934 ГОДЪ	Фр. 1.—

Цѣны указаны безъ пересылки.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ КАЛЕНДАРЕЙ:

Wydawnictwo «DOBRO», Warszawa, ul Krakowskie Przedmiescie 53.

Русская КОНСЕРВАТОРИЯ въ Парижѣ

10-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Россійского Музыкального Об-ва за-границей.
Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.
Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.
Директоръ кн. С. Волконскій.

10-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.
Секретариатъ Консерваторіи открытъ ежедневно отъ 4 до 6 ч. веч.
26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

Alimentation Générale Champerret

1, PLACE CHAMPERRET, Wagr. 01-61.

Всѣ русскіе, итальянскіе и французскіе продукты высшаго качества по понижен. цѣнѣ.
Приемъ заказовъ къ праздникамъ. Доставка на домъ.

КОНДИТЕРСКАЯ "JULIEN" ПОПРАВКО

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерскихъ издѣлій. Приемъ заказовъ съ доставкой на домъ.

Tél.: Ségur 68-27. 25, rue Bosquet (во дворѣ направо) tél.: Ségur 68-27

Оптово - розн. колб.
и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche.
Paris (13°).

М-го Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08.

СВѢЖІЙ КИЗИЛЬ и КИЗИЛОВОЕ ВАРЕЊЕ. Водка, наливки, всевозможныя закуски. Сухой экстрактъ для приготовленія хлѣбнаго кваса. Отправка въ провинцію и за-границу.

РУССКИЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛУМЪ

Лѣчить путемъ переписки

Сифилисъ во всѣхъ стадіяхъ, Трипперъ

во всѣхъ видахъ, и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, Женскія болѣзни, предстательн. железы, матки, кишечника и пр.).

Члены врачебнаго консилумъа

подъ руков. докт. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de M醫icine, док. Regnier б. зав. гос. Charit  въ Парижъ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

примѣняемыми самими больнымиъ (безъ уколовъ).

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и праздн. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R, M-го Chauss e d'Antin

АКУШЕРКА
принимаетъ весь день.
150, av. Emile-Zola, III этажъ.

Д-ръ Мед. **А. Т. Мироновъ**
Пар. Ун. Женскія бол. и акушерство.
150, av. Emile-Zola, t l.: Suffren 55-05
еж. отъ 3-9 час.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижъ цѣнамъ.
Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, rue de Tr vise
T l.: 89-69.

УКРЪПЛЯЙТЕ НЕРВЫ, ОМОЛАЖИВАЙТЕ ОРГАНІЗМЪ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человекъ живеть уже много изѣть въ обстановкѣ крайнаго первого напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигренъ, глованъ и др. боли, упадокъ силъ, апатія, безсонница, первые запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Въ будущемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе-жизнетворныхъ железъ и нарушение функций всѣхъ органовъ, и является основной причиной всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Между тѣмъ научно установлено, что организмъ, насыщенный гормональной субстанціей изъ жизнетворныхъ железъ, какъ Калефлюидъ, омолаживается, возстановливается свое равновѣсіе, первы и силы и будучи возрожденнымъ, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста, интересующихся лечениемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ бесплатно брошюру съ многочислен. аттестац. профессией врачей міра (на рус. языке).

КЕЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высшихъ наградъ на выставкахъ Европ. Государствъ и проласти въ аптекахъ или высылается нал. платежемъ.

LABORATOIRE E. KALEFLUID, Leriche Pharm.: 66, Bd Exelmans, Paris (16e)
Югославія: Марковичъ, 15 ул. Краля Милана, Бѣлградъ;
Румынія: Tatarsky, Str. Isvor 43, Bucarest 7.
Польша: Ergos, Marszalkowska 62, Warsaw

Гигиена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Вы дамскому салонъ Аватоли
Маникюр — Soins de beaut 
INDÉFISABLE
(Постигнѣй достижений въ этой области).
1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Мѣсто: Dupleix — T l.: S gur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА.

Половое безсиліе излѣчимо во всѣхъ возрастахъ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія посредствомъ «GLOBULES REFLEX» самого мощнаго средства для возстановл. нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 25. — (включ. нал.). Нал. плат. 27 фр. за-границу — 30 фр.: Проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно по получении 0.50 прочт. марк. Диагн. пров. Парижскаго Медицинскаго Факульт. V. GRANJEAN, 40, Rue Saint-Catherine à Bergerac (Dordogne).

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кроме воскр. 45, avenue Emile Zola, 45
T l.: Vaugir. 18-99.
ПАНСІОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Докторъ-Спеціалистъ

96, RUE DE RIVOLI, 96

M-го Chatelet et Pont N.-Dame.

Радикал лѣч. бол., мочеполов. и женск. крови, кожн. Анализъ. Сpermокульт. (вакцины). Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр. Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 час.

Пар. Ун. **Марія Ник. Сопрунова**
Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штраусмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. S gur 69-74.

Бромпюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго
„Туберкулезъ въ эмиграції”
Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle,
Paris (15). T l.: Vaug. 67-26.
Цѣна — 5 фр.

Клиника для роженицъ
по самымъ выгоднымъ условіямъ
напротивъ парка Buttes Chaumont
Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.
Консульт. ежедн. 1-3 ч.
6, rue de l'Atlas, 6. M tro: Belleville, t l. Nord 46-65

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖЪ

XV учебный годъ. имени леди Лидии Павловны Детердингъ.

(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (M tro: Porte d'Auteuil ou Molitor)

Приемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ: I-VIII).

БРОКАРЪ

Парфюмерная фабрика
(быв. поставщикъ Импер. Двора)

предлагаетъ своей уважаемой клиентурѣ слѣдующія особо рекомендуемые парфюмерные издѣлія:
(цѣны включая упаковку и пересылку)

Extrait "FLEURS POLONAISES"

«LILAS» et «MUGUET»

флаконъ Франція и кол. за-границу
фр. 45.— 50.—

Заказы направлять:

SOCIETE BROCARD

7, rue de Dames-Augustines
Neuilly-sur-Seine
(чекомъ, мандатомъ или почт. перев.).

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE EN FRANCE

(въ вѣд. Франц. Мин. Нар. Просв.)
10, Bd. Montparnasse, Paris (15^e)
Преподаваніе на русскомъ языкѣ.

1. АКАДЕМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТъ.

— Отдѣлія: Инж.-Строит. и Электро-Механич. Вступ. экзам. 18 сент. Лекціи и лабор. зан. по вечерамъ. Полный курсъ 3 1/2 года. Дипломъ инженера.

2. СРЕДНЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

— Открытие 3 окт. Приемъ юнош. 13-16 лѣтъ. Курсъ 3 1/2 года. Занятія днемъ. Занятіе механика.

3. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНОГО ПРЕПОДАВАНІЯ

дастъ законченное систематическое образование. Въ переживаемое время только специаль. подготовка облегчаетъ достичъ прочного положенія. Занятія ведутся по корреспонд. Нечаты. курсы высыпаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на бухгалтера, агронома, монтера, техника, инженера. Отдѣлія: Инж.-Строит., Электротехн., Радиотехн., Механич., Химич., Коммерч., Агрономич., Общепрообразоват. (реальн. уч.). Иностр. язык. (франц., англ. и иѣм.). Приемъ непрерывный. Треб. сборникъ программъ института.

Вышли въ свѣтъ Воспоминанія

Бывш. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

Графа В. Н. Коковцова

въ 2-хъ больш. томахъ (около 1000 страниц.)

Воспоминанія освѣщають эпоху жизни Россіи послѣдніхъ 15 лѣтъ до революціи и являются крупнымъ событиемъ въ исторической литературѣ.

Воспоминанія графа Владимира Николаевича Коковцова охватываютъ годы съ 1903 по 1918. Въ исторіи Россіи нѣтъ другого столь же короткаго отрѣзка времени, насыщенаго, подобно этой эпохѣ, событиями рѣшающими для судьбы Россіи значенія: война съ Японіей, внутренняя смута, манифестъ 17-го октября 1905 года, Думы первого и второго созыва и ихъ распускъ, измѣненіе избирательного закона и третья и четвертая Думы, убийство Столыпина, назначеніе Предсѣдателемъ Совѣта В. Н. Коковцова и его отставка, появленіе на сценѣ исторіи жуткой фигуры Распутина, война 1914 года, революція...

Десятилѣтію, предшествовавшему войнѣ, посвящена главная часть воспоминаній. Многія изъ важнѣйшихъ событий этого периода — и, прежде всего, обстоятельства, при коихъ состоялся уходъ отъ власти графа В. Н. Коковцова — оставались до настоящаго времени недостаточно освѣщеными и выясненными.

Цѣна за оба тома обыкн. изд.

Пересылка во Францію

65 фр.; Роскошное изданіе

3 фр.; за границу

85 фр.

8 фр.

ТРЕБУЙТЕ У ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ ТОРГОВЦЕВЪ.

Заказы и плату просимъ направлять:

«LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris (8e)

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.